T O 85

Т10 83

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

Стран.	строк.	Напечатано:	должно быть:
7	12 сверху	Кора	Кара
8	4 „	башкорд	балкорд
12	2 „	—	въ концѣ строки пропущена ссылка на примѣч. [18])
14	13 „	именамъ	племенамъ
16	10 снизу	употребленныхъ	употребляемыхъ
17	15 сверху	тарахъ	таракъ
18	6 „	отповскій	отцовской
19	2 „	ролъ	рядъ
27	6 „	ганäк	ганäк
28	4 „	черезъ Т	черезъ Т
29	14 „	Напримѣръ, во главѣ	Напримѣръ, если во главѣ
32	12 „	чѣмъ происходящихъ	чѣмъ не происходящихъ
34	4 „	производная	производною
35	10 „	выясненію этого этнографическаго	выясненію этнографическаго
36	7 „	196—197)	196—197—
36	8 „	не имѣютъ у	не имѣютъ), у
37	7 снизу	дисьями	лисьими
45	5 „	крайнего	крайнее
46	4 „	одной	одну
45	8 „	Илясевой	Илясеву
47	12 сверху	Сахсини	Саксини
49	15 „	о обоихъ	у обоихъ
51	7 снизу	Сарымъ	Сарышъ

(Продолженіе на оборотѣ)

1904.

57	12	Бушмашъ-Буукъ-Капчанской	Б—ъ-С—ъ-Кара-Кипчакской
59	15	Сакмару послѣ	Сакмару, послѣ
59	9 сверху	горъ и	горъ, и
62	9 снизу	башкиръ съ другой	башкиръ; съ другой
65	1	гласную а	гласную ä
66	1 сверху	по зиму	по Зиму
69	5 „	жили	жили иногда
69	26	шаракъ	таракъ
70	4 снизу	Хошутъ (названіе ея плетъ)	Хошутъ	(названіе ея плетъ)
71	2 „	+	+
73	14 сверху	такъ-какъ	такъ что
75	2 „	гапäк	ганäк
75	7 снизу	подписей	надписей
„	„ „	под-	над-
77	4 сверху	послѣдней	послѣдній
77	13 снизу	подписи	надписи
77	9 „	подписи	надписи
77	1 „	подписью	надписью
82	8 сверху	понадобится	находится
84	10 снизу	формъ	формокъ
85	1 сверху	пары невѣрнымъ	пары обусловливается невѣрнымъ
87	5	Енисейскихъ	Енейскихъ
88	11 сверху	4 3	4-я=3-ей

Въ таб. „къ главѣ V“ столбецъ 2-й Орхейскіе — Орхонскіе

Т10 83

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ Ученой Архивной Комиссіи.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg, Russie.

ВЫПУСКЪ XIII.

TOME XIII.

3/902

О башкирскихъ тамгахъ.

Д. Н. Соколова.

Переписано для литографскаго печатанія на ремингтонѣ въ Бюро счетоводныхъ работъ Д. Н. Николаева и Ко.

ОРЕНБУРГЪ
Типо-литог. Н. А. Порхунова.
1904.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Инв. 20463
20/IX 1938 г.

О БАШКИРСКИХЪ ТАМГАХЪ.

Д. Н. Соколова.

I.

При этнографическихъ и антропологическихъ изслѣдованіяхъ обыкновенно понимаютъ слово „башкиръ" исключительно какъ названіе вполнѣ опредѣленной народности и всякаго, назвавшаго себя башкиромъ, относятъ къ этому народу, безъ дальнѣйшихъ справокъ о его происхожденіи. На подобныхъ наблюденіяхъ основаны данныя о башкирахъ, полученныя антропологическими измѣреніями солдатъ |Уйфальви, Вейссенберга, Соммье| или заключенныхъ въ тюрьмахъ |какъ, отчасти, у Д. П. Никольскаго| и изъ такихъ данныхъ дѣлаются выводы о башкирахъ, какъ этнографическомъ цѣломъ. Такіе изслѣдователи забываютъ различіе между башкирами - народомъ и башкирами, составляющими, по русскимъ законамъ, разрядъ сельскихъ обывателей, подчиненныхъ дѣйствію особаго „Положенія о башкирахъ". Поэтому въ число башкиръ, понимаемыхъ въ только что указанномъ значеніи этого слова, входятъ мещеряки, тептяри и татары, которые |всѣ три названныя народности въ совокупности| во времена военнаго устройства башкиръ составляли |слѣдовательно и теперь составляютъ| по численности около трети всѣхъ „башкиръ".[1] Дѣленіе изслѣдуемыхъ „башкиръ", на группы по уѣздамъ,[x] нисколько не поможетъ, потому что упомянутые народы, то цѣлыми волостями, то отдѣль-

---

x| Какъ это дѣлаетъ г. Никольскій.

ными деревнями, найдутся въ любомъ уѣздѣ, гдѣ только есть „башкиры", а одно и то-же башкирское племя иногда можно встрѣтить и въ различныхъ уѣздахъ; поэтому такое дѣленіе есть только осложненіе въ обработкѣ матеріала, по моему мнѣнію, незаслуживающаго обработки.[2)]

Если болѣе осторожные изслѣдователи и выдѣляли мещеряковъ и тептярей, то все же остающаяся масса „башкиръ" I| не однотипична и 2| далеко не однородна по происхожденію. Въ „Топографіи Оренбургской губерніи"[3)] П. И. Рычковъ перечисляетъ „настоящіе роды или волости", которыхъ по его списку, насчитывается 36. Съ тѣхъ поръ, какъ П. С. Назаровъ показалъ, что башкиры отдѣльныхъ родовъ замѣтно отличаются между собою по антропологическому типу, удобнѣе называть ихъ „племенами", такъ какъ съ терминомъ „родъ" мы привыкли связывать представленіе о родовомъ бытѣ, у нынѣшнихъ башкиръ совершенно отсутствующемъ. По г. Назарову, башкирское названіе для племени есть *сäм*[4)] |вѣтвь, отростокъ|. Каждое подраздѣляется, по Рычкову, на „тюбы" или „аймаки", списокъ которыхъ онъ даетъ вмѣстѣ со спискомъ „родовъ". Г. Назаровъ называетъ это подраздѣленіе „подродъ", не приводя его башкирскаго названія; послѣднее есть *тӱбä* |въ татарской транскрипціи *tүbä* | или по обычной въ русскихъ документахъ и у Рычкова транскрипціи тюба.[5)] Это слово я и буду ниже употреблять, какъ терминъ для обозначенія отдѣленій племенъ; слово-же „аймакъ", которое Рычковъ приравниваетъ тюбѣ, есть монгольское и у башкиръ, какъ въ разговорной рѣчи, такъ и въ документахъ совершенно неупотребительно. Долженъ оговориться, что тюба обозначаетъ иногда и болѣе мелкое подраздѣленіе, не имѣющее уже этнографическаго значенія: такъ называется группа деревень, владѣющая опредѣленною территоріей, напр.

ская тюба Табынскаго племени заключаетъ четыре подобныхъ мелкихъ тюбы: Азнаеву, Тятигачеву, Ильчикъ-Темирову и Карамышеву, названныя по именамъ вождей средины XVII вѣка. Другой подобный примѣръ представляетъ еще Тельтимская тюба Юрматынскаго племени; любопытно, что оба эти извѣстные мнѣ примѣра относятся къ племенамъ Табынь и Юрматы, которыя башкиры называли г. Назарову "пришедшими послѣ", т. е. некоренными башкирами.

Уже изъ одного анализа названій племенъ и тюбъ въ спискѣ Рычкова Н. А. Аристовъ[6] вывелъ заключеніе о томъ, что въ числѣ "настоящихъ башкиръ" есть много пришельцевъ изъ другихъ тюркскихъ и не-тюркскихъ народовъ. Онъ отличаетъ сходство многихъ изъ этихъ названій съ именами прежде всего родовъ Киргизскихъ, каковы Минъ, Табынь, Кипчакъ, Тамьянъ, Гирей, Тазларъ, Киргизъ, Байулы, далѣе, съ именами иныхъ народностей, каковы: Бюляръ, Туркменъ, Сартъ-ляръ, Ногайляръ, Миркитъ. Эти сближенія по большей части весьма вѣроятны, но желательна повѣрка ихъ разысканіемъ преданій самихъ башкиръ и иными путями, поскольку это теперь возможно. Замѣчаніе г. Аристова что Бюляръ - "очевидно выходцы изъ города Бюляра" подтверждается преданіемъ, записаннымъ г. Небольсинымъ,[7] что башкиры I-го кантона считаютъ себя переселенцами изъ древняго Булгара, а г. Биляръ былъ однимъ изъ булгарскихъ городовъ. Наличность въ нѣсколькихъ племенахъ тюбъ съ названіями Ногай или Ногайляръ |множ. число отъ Ногай| указываетъ на оставшихся среди башкиръ Ногайцевъ - изъ владѣвшей нѣкогда Башкиріей Ногайской орды. Это подтверждается легендарною башкирскою хроникою,

изданною М. В. Лоссіевскимъ[8] и грамотою 7157 |1649| года, изданною В. А. Новиковымъ.[9]

По поводу тюбъ Сартской и Сартлярской замѣчу, что въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о населеніи Оренбургской губерніи за 1816 годъ[10] въ одной графѣ съ башкирами помѣщены „служилые Сарты", а также „Аюкинскіе Калмыки". Между прочимъ и въ настоящее время существуетъ, башкирская волость съ названіемъ Сартъ-Калмыцкая въ Челябинскомъ уѣздѣ; племя съ такимъ же названіемъ |Сартъ-Калмыки| есть въ Кашгаріи.

Названіе тюбы Арляръ не надо сближать съ Енисейскимъ племенемъ аръ или Алтайскою Костью аринъ[11], ибо это множественное число отъ ар, что значитъ вотякъ |Наз. тат. ЭТ | и поэтому *арлар* значитъ прямо: „вотяки". Дѣйствительно, въ числѣ тептярей Оренбургской губерніи по статистическимъ свѣдѣніямъ 1831 года значилось 5170 д.м.п. тептярей - вотяковъ[12], „Зорянъ". какъ пишетъ г. Аристовъ |возможно, что это-опечатка|, въ спискѣ Рычкова нѣтъ, а есть названіе волости „Зирянъ-юрты", т.е. поселеніе Зырянъ".

Подобныя сближенія можно продолжить: въ числѣ восьми племенъ Венгровъ, перечисленныхъ у Константина Багрянороднаго[13] |одно изъ нихъ онъ называетъ Хазарскимъ племенемъ|, имѣются племена *Κουρτὺ-Γερμάτου, Γενάζ и Κάρη* ; какъ извѣстно, въ новогреческомъ *γ* передъ *ε, η, ι, υ* произносится какъ *й* |=латинскому или нѣмецкому| *j* а *η* какъ *і* . Поэтому *Γερμάτου* можно сравнить съ названіемъ башкирскаго племени Юрматы, причемъ *Κουρτὺ* |могло быть названіемъ тюбы, что было бы тѣмъ болѣе вѣроятно, если сравнить это

слово съ башкирскимъ Куртъ |собственно курт|, что значитъ „червь" или вообще насѣкомое |это напоминаетъ названія тюбъ: Аю - медвѣдь, Юмуранъ - сусликъ, Кубелякъ - бабочка|. Тегäк - съ названіемъ племени Ене или Ѣне |інäк, ئىنەك на джагатайскомъ значитъ „младшій братъ", что будетъ по башкирски ене или іне|; Кäрп совершенно совпадаетъ съ названіемъ тюбы Кäрі племени Кипчакъ |въ русскихъ документахъ и у П.С. Назарова - Кара, у В.В. Вельяминова - Зернова по документу 1734 г.[14] правильнѣе - „Кары", у Рычкова совершенно искажено: „Герясъ"; слово кäрі значитъ „исконный, древній, прежній", напр. „Кäрі - іурт" „первоначальное поселеніе", выраженіе приблизительно соотвѣтствующее нашему „метрополія" |Права на предлагаемыя сближенія достаточно даютъ общеизвѣстныя многочисленныя указанія средневѣковыхъ арабскихъ писателей и западно-европейскихъ путешественниковъ, или отождествляющихъ башкиръ и ихъ языкъ съ венграми и венгерскимъ языкомъ[15], или указывающихъ, что венгры пришли изъ нынѣшней Башкиріи.

Подобныя сравненія названій башкирскихъ племенъ съ названіями другихъ народовъ имѣютъ несомнѣнное значеніе наглядно показывая, сколько разнообразныхъ племенъ могло войдти въ составъ башкирскаго народа. Выдѣляя въ послѣднемъ тѣ племена, названія которыхъ не поддаются подобнымъ сближеніямъ, можно надѣяться имѣть въ нихъ коренныхъ башкиръ и путемъ антропологическаго изслѣдованія таковыхъ ближе подойдти къ рѣшенію вопроса, тюрки-ли башкиры, какъ выводятъ антропологи[16] или только принявшіе тюркскій языкъ финны, какъ полагаютъ филологи.[17]

Однако, сходство названій въ приведенныхъ выше сближеніяхъ далеко не всегда доказываетъ то или иное иноплеменное происхожденіе племени или тюбы и руководствоваться одними названіями отнюдь нельзя. Напримѣръ, „башкиры" Кипчакской волости Оренбургскаго уѣзда не только не обашкирившіеся Киргизы, но и не башкиры Кипчакскаго племени |какое происхожденіе ни приписывать послѣднему|, такъ какъ ни въ одну тюбу этого племени они не входятъ: названная волость состоитъ изъ тептярей, ногайцевъ тюбы Юмуранъ Табынскаго племени и мещеряковъ тюбы Мешеръ Юрматынскаго племени.

Многіе изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ показываютъ, что въ списокъ Рычкова попали, вмѣстѣ съ башкирами, и волости тептярскія Уже въ силу одного этого число башкирскихъ племенъ менѣе числа „волостей" его списка; но, кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что списокъ этотъ составленъ по „дорогамъ", на которыя въ то время раздѣлялась Башкирія; поэтому части племенъ, попавшія въ разныя дороги, поименованы два раза, какъ Катайская и три раза, какъ Табынская. Айлинское племя, быть можетъ, составляетъ часть Катайскаго, съ которымъ имѣетъ три одинаковыхъ тюбы: Чубли-Сызгинскую и Сызгинскую, Сартовскую и Сартлярскую; Еирлинская есть описка вмѣсто Сирлинская, а это есть башкирское произношеніе названія Чирлинская. Въ свою очередь, небольшое племя Дуванъ есть, вѣроятно, часть Айлинскаго, которое имѣетъ тюбы Дуванъ и Тазъ-Дуванъ.

Дѣлать анализъ списка племенъ и тюбъ у Рычкова я не имѣю въ виду здѣсь, такъ какъ мнѣ необходимо только установить понятія пле-

мени и тюбы, какъ подраздѣленій башкирскаго народа. Замѣчу только, что для подобнаго анализа необходимо прежде всего точно установить транскрипцію названій, у Рычкова нерѣдко искаженную иногда татаризаціей[x] названій, иногда ошибками переписчиковъ или автора.[xx] Исправленіе этихъ искаженій желательно произвести изслѣдованіемъ на мѣстѣ, а не путемъ кабинетной работы. Мнѣ придется ниже коснуться попутно нѣсколькихъ названій тюбъ племенъ, тамги которыхъ я изслѣдовалъ, здѣсь-же перечислю, какъ матеріалъ для пополненія списка Рычкова, тѣ случайныя данныя, которыя мнѣ попадались о названіяхъ тюбъ въ дѣлахъ архива Оренбургской Губернской Архивной Комиссіи.

Кыръ-Иланское отдѣленіе Иланскаго |вѣроятно точнѣе Йиланскаго|[x] племени |это едва-ли тюба, а скорѣе часть племени, въ родѣ Кора и Барынъ-Табынцевъ| имѣетъ тюбы Сатлыкову, Кадряеву и Каршинскую. Послѣдняя совпадаетъ съ названіемъ Каршинской волости у Рычкова, которая заключаетъ, какъ собственную часть, Кадряеву тюбу. Отсюда ясно что особаго Каршинскаго племени нѣтъ. Для Енейскаго племени могу указать тюбы Ене |Ѣне и Эне| и Канбаръ: и въ этомъ случаѣ совпаденіе имени одной тюбы съ названіемъ „волостей" наводитъ на мысль, что волость является также административною, а не племенною единицею. Для Байлярскаго племени укажу тюбу Саляу, для Табынскаго: Бишаулъ,

---

x| Напр. Жанса, Чильжау, Чурашъ. Татаризація башкирскихъ названій до сихъ поръ столь-же употребительна на языкѣ нашей администраціи и статистики, какъ германизація напр. Бельгійскихъ городовъ въ нашихъ учебникахъ географіи и на языкѣ газетъ.

xx| Емурантаянъ, вмѣсто Юмуранъ-Табынъ, Герясъ вмѣсто Кари.

xxx| Въ одномъ документѣ |частный архивъ А.А.Тимашева въ с.Ташлѣ, № 313| въ обычной транскрипціи по татарскому произношенію названо Зилонскимъ.

Дуакъ и Тюкулъ-ки, для Гирейскаго - Токлатукъ, для Киргизскаго - Таникай.

О самомъ имени башкирскаго народа, котораго точнымъ произношеніемъ я считаю башкорд, такъ много уже было писано въ литературѣ вопроса, и на столько сомнительны попытки объясненія этого имени, что я предпочитаю совершенно ихъ не касаться. Ограничусь только напоминаніемъ для тѣхъ, кто интересуется этимъ вопросомъ, что наши лѣтописи три раза упоминаютъ Половецкаго хана съ именемъ Башкордъ: подъ 1151 годомъ, когда вдова убитаго въ битвѣ при р. Рутѣ Черниговскаго князя Владимира Давыдовича бѣжала къ Половцамъ и вышла замужъ за этого хана, подъ 1158 годомъ, когда Башкордъ привелъ 20000 Половцевъ на помощь своему родственнику Изяславу Давыдовичу и подъ 1194 годомъ, когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ Святославомъ II. Это имя несомнѣнно означало „башкиръ" и можетъ служить указаніемъ, что Половцы, кочевавшіе между Днѣпромъ и Дономъ въ началѣ XII-го вѣка, имѣли сношенія съ башкирами настолько, что именемъ этого народа названъ одинъ изъ выдающихся половецкихъ хановъ.

Иноплеменники селились среди башкиръ, однако, не только цѣлыми волостями, образуя особую тюбу или „волость", соотвѣтствующую по населенности и размѣрамъ занятой территоріи отдѣльному племени, но также и совершенно изолированными деревнями. Напримѣръ, въ I-й Усерганской волости есть деревня Салихова, Кугарчи тожъ, а во 2-й Каракипчакской - Джитибулянова, Кугарчи тожъ. Жители обѣихъ - башкиры вотчинники, а по происхожденію - Казанскіе татары, пришедшіе въ самомъ началѣ XIX вѣка; таковы-же „башкиры" небольшой Сентовской во-

лости и деревни Имангуловой, Имангуловской волости Оренбургскаго уѣзда. Въ одной деревнѣ I-й Усерганской волости Орскаго уѣзда одинъ конецъ называютъ *Куҗаннар* |="зайцы"|, а другой мышелар |="олени"| и первые - калмыки. Во времена военнаго устройства Башкиріи нерѣдко бывало, что "въ башкиры" перечислялись бухарцы, татары и особенно киргизы. Въ Архивѣ Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства есть много дѣлъ о подобныхъ перечисленіяхъ. Наконецъ, сами башкиры переселялись изъ одной волости въ другую |рѣдкій примѣръ массоваго переселенія среди башкиръ будетъ подробно разсказанъ ниже|; напримѣръ потомокъ Тамьянскаго племенного князя, Шигали-Шикмана, принявшаго русское подданство при Іоаннѣ Грозномъ, нынѣ числится Усерганцемъ I-й волости.

Единственный способъ провѣрить происхожденіе башкира, т.е. опредѣлить, къ какому племени |а иногда и къ какой тюбѣ этого племени| онъ принадлежитъ, есть разборъ его тамги и сличеніе ея съ тамгами другихъ башкиръ той же деревни или волости. При антропологическомъ изслѣдованіи тамги башкиръ являются, по моему мнѣнію, очень цѣннымъ пособіемъ, въ особенности послѣ работы П.С. Назарова, показавшаго существованіе весьма замѣтныхъ различій въ типахъ башкирскихъ племенъ. Выясненіе генезиса современныхъ башкирскихъ тамгъ, способовъ и практическихъ пріемовъ разбора ихъ и составляетъ главную цѣль настоящей статьи; не имѣя возможности изслѣдовать на мѣстѣ тамги всѣхъ башкирскихъ племенъ, я ограничился только тѣми изъ нихъ, которыхъ тамги я могъ основательно изучить. Преслѣдуя указанную главную цѣль, я ограничиваюсь изображеніемъ на прилагаемой таблицѣ только тѣхъ

тамгъ, которыя необходимы мнѣ для примѣровъ или могутъ послужить читателю для наглядной повѣрки моихъ выводовъ, предоставляя другимъ доступный каждому желающему легкій трудъ разыскиванія и опубликованія "неизданныхъ тамгъ".[x]

За указанными выше исключеніями для Юмуранъ-Табынской и Тольтимъ-Юрматынской тюбъ[xx] болѣе мелкою послѣ тюбы единицею является деревня съ ея выселками |колоніями|; деревни называются почти всегда по именамъ "стариковъ", ихъ основавшихъ. Иногда деревня мѣняетъ названіе, принимая новое по имени "старика", при которомъ была перенесена на другое мѣсто, напримѣръ, послѣ пожара |въ такихъ случаяхъ оффиціальное названіе древнѣе народнаго|[xxx]. Такихъ "стариковъ", давшихъ свое имя деревнѣ, я буду ниже называть эпонимами |башкирскаго термина мнѣ не удалось установить|. Относительно эпонимовъ интересно и характерно слѣдующее явленіе: у башкиръ нѣтъ, вообще говоря, фамилій и если онѣ понемногу являются, то только у богатыхъ, вслѣдствіе русскаго вліянія; единственнымъ исключеніемъ являются эпонимы: ихъ потомки, притомъ только старшій въ родѣ сохраняетъ фамилію по имени эпонима. Поэтому напримѣръ въ деревнѣ Тукатовой есть, и есть

x| Достаточно нѣсколькихъ часовъ работы въ Архивѣ Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства, чтобы выписать нѣсколько сотъ неизданныхъ башкирскихъ тамгъ.

xx| Тюба всегда называется двойнымъ именемъ: первую часть составляетъ названіе тюбы, вторую - названіе племени.

xxx| Пользуюсь случаемъ, кромѣ собственныхъ наблюденій, сослаться на свидѣтельство коренного башкира: см. статью г. М. Баншева "Деревня Зіенчурина "Извѣстія Оренбургскаго Отд. Императ. Русск. Географ. Общ." вып. 7, стр. I|.

только одинъ домохозяинъ, который носитъ фамилію Тукатовъ, въ дер. Бустубаевой - одинъ только Бустубаевъ, въ Нукаевой - одинъ Нукаевъ и т.д. Перемѣна названія деревни не мѣшаетъ сохраниться фамиліи перваго эпонима: напримѣръ д. Максютова теперь |по народному| называется Куева, но потомокъ первоначальнаго эпонима сохраняетъ фамилію Максютовъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ деревни названы не по именамъ „стариковъ"; напр.д.Иткусюкова получила названіе отъ того, что на горѣ близь нея есть камень, которому вывѣтриваніе придало форму, напоминающую полу-лежащаго щенка |ит-күсүк="собачій щенокъ"|; другая называется Якшигулова по очень живописному ущелью около нея |јакші-г="красивый оврагъ"|; названіе послѣдней на прежнемъ мѣстѣ |деревня перемѣнила мѣсто лѣтъ 50 тому назадъ| было Куватова |теперь ее называютъ также иногда „Новая Куватова"|.

Съ увеличеніемъ населенія въ деревнѣ, изъ нея выдѣляется часть домохозяевъ и переселяется на дальній конецъ территоріи своей общины, образуя выселокъ. Выселокъ получаетъ названіе „Малая", „Верхняя" „Нижняя", „Новая" - съ прибавленіемъ названія своей метрополіи. Если выселокъ изъ одной и той же деревни, то они называются иногда „Второ „Третьей" съ прибавленіемъ названія метрополіи.

Въ обоихъ случаяхъ, выселки сверхъ того называются и по именамъ своихъ эпонимовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, Новая Максютова называется Ижбаевой, Нижняя Бикешева - Салиховой, 2-я Юлдыбаева - Сатлыковой, 3-я Юлдыбаева - Мурадымовой и т. под. Если выселокъ названъ по урочищу, то названіе послѣдняго прибавляется къ названію метрополіи |насколько мнѣ извѣстно, башкирское названіе „метрополіи" есть

кàрі-jурт|; напримѣръ выселки д. Белекей - Абызовой называются біркут-Б.-А. и Бад-Б.-А. |біркут значитъ „крѣпкое мѣсто", „укрѣпленіе", Бад „болото"|

Считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что „старики", которыхъ я назвалъ эпонимами, вовсе не считаются предками жителей деревни, названной именемъ эпонима: относительно нѣкоторыхъ новыхъ выселковъ, каковы изъ приведенныхъ выше примѣровъ Ижбаева и Салихова, мнѣ это извѣстно достовѣрно, т.е. не только по преданіямъ, но и непосредственно по документальнымъ даннымъ.

Примѣчанія къ I-ой главѣ.

1| Въ первой половинѣ XIX вѣка на 12 башкирскихъ кантоновъ мещерякскихъ приходилось 5, а тептяри входили въ составъ „башкирскихъ" кантоновъ.

2| Такого же мнѣнія держится и П.С. Назаровъ, по крайней мѣрѣ, судя по его отзыву о данныхъ Уйфальви, которыя онъ исключаетъ изъ разсмотрѣнія, такъ какъ У. не указалъ, изъ какихъ родовъ |племенъ| измѣренные имъ башкиры. Курьезно, что Д.П. Никольскій, который, опираясь на авторитетъ г. Назарова и цитируя его мнѣніе |„Башкиры", стр. 202-203| „не считаетъ возможнымъ пользоваться его |Уйфальви| матеріаломъ", самъ дѣлаетъ выводы на основаніи матеріала, не распредѣленнаго по родамъ |или племенамъ| башкиръ.

3| Изданіе 2-е, стр. 65-71.

4| „Къ этнографіи башкиръ" |„Этнограф. Об. 1890, кн. IУ|, отд. отт. стр. 7. Башкирскія слова, подчеркнутыя волнистой линіей, я передаю академическою транскрипціей, причемъ буквою „ъ" въ срединѣ слова передаю звукъ „ы", когда онъ произносится едва замѣтно.

5| Въ статьѣ „Башкиры" „Энциклопедическаго Лексикона" изд. Плюшара, С.П.Б. 1836 во второй части ея |т. У, стр. 131-134 - первая часть ея составлена В.В. Григорьевымъ| В. С. Легкобытовъ говоритъ, что дѣленіе на тюбы употребительно только у лѣсныхъ башкиръ, но не указываетъ, какіе башкиры - лѣсные и какіе - не лѣсные |слова „степные" у него нѣтъ|. Этому противорѣчитъ, прежде всего, списокъ Рычкова и современное послѣднему свидѣтельство Палласа |„Reise durchversch. Prov. d. Russ. Reiches"|erste Reise-, B. II, S. 32 Anmerk.| По поводу выраженія „лѣсные башкиры" не могу не замѣтить, что какъ совершенно вѣрно указалъ П.С. Назаровъ |„Къ этнографіи башк." отд. отт. стр. 9, примѣч.| сами башкиры не знаютъ дѣленія своего народа на лѣсныхъ и степныхъ. Поэтому оно является совершенно искусственнымъ и отнесеніе тѣхъ или иныхъ башкиръ къ степнымъ или лѣснымъ зависитъ въ каждомъ случаѣ отъ субъективнаго взгляда изслѣдователя и потому, мнѣ кажется, никакого научнаго значенія имѣть не можетъ. Несостоятельность попытки проф. Маліева раздѣлить башкиръ на лѣсной и степной типы доказана изслѣдованіемъ П. С. Назарова, что призналъ и самъ ея авторъ. |„Дн. Антроп. Отд." за 1891 г., вып. IУ," письмо по поводу статьи П. Назарова"|. Насколько субъективны взгляды изслѣдователей на упомянутое дѣленіе башкиръ, можно судить уже потому, что, напримѣръ, г. Никольскій

|„Башкиры", стр. 205| пользуется для такого дѣленія уѣздами, а тѣ самые башкиры Каракипчакской волости, которыхъ г. Назаровъ, не придававшій, впрочемъ, слову „степной" особеннаго значенія, „по мѣсту жительства и типу" |„Дн. антроп. отд." за 1890 г. вып. 2, стр. 38| называлъ степными, говорили мнѣ о себѣ: „мы, Кари-Кипчаки, народъ лѣсной...." и, дѣйствительно, не по однимъ только преданіямъ ихъ, но и по многимъ признакамъ несомнѣнно, что занимаемая названными башкирами долина р. Ика, была покрыта прежде сплошнымъ лѣсомъ.

Несомнѣнно, что у многихъ башкиръ терминъ тюба теперь забытъ, благодаря передѣламъ волостей, во времена Рычкова и Палласа |какъ послѣдній, въ указанномъ мѣстѣ это прямо оговариваетъ| пріуроченныхъ къ именамъ и тюбамъ. Напримѣръ, тюбу Суунъ - Кипчакъ я разыскалъ только при помощи тамгъ: Суунъ-Кипчаки, часть которыхъ теперь вошла въ составъ „Кара"-Кипчакской волости, если и помнятъ названіе своей тюбы, никакому постороннему лицу не назовутъ ея, а всегда называютъ себя Кара или Кари-Кипчаками - изъ опасенія, что ихъ могутъ признать не-вотчинниками К.-К. волости и лишить права на 3|4 ихъ земли.

6| „Живая Старина" 1896, вып. III-IУ, „замѣтки объ этнич. составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и ихъ численности" стр. 405-406.

7| „Вѣстникъ ИМП. Русск. Географ. Общ." 1852 г., книжка IУ, „Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край", отдѣлъ этнографіи, стр. 18. Замѣчу, что Бюляры считались мещеряками.

8| „Изъ неизданныхъ арабскихъ и татарскихъ хроникъ" Оренбургскаго

Края" „Оренбургскій Листокъ" 1881 г. № 8. Она помѣщена въ моей статьѣ „Опытъ разбора одной башкирской лѣтописи" въ вып. IУ Трудовъ Оренб. Уч. Арх. Комм.

9| „Сборникъ Матеріаловъ, служащихъ къ исторіи Уфимскаго дворянства" Уфа, 1879, стр. 204.

10| Рукописная вѣдомость о числѣ жителей Оренб. губ. „по ревизіи, произведенной въ 1816 году" въ бумагахъ моего дѣда.

11| „Живая Стар." 1896, в. III-IУ, стр. 406.

12| Небольсинъ, указ. статья, стр. 34.

13| De administrando imperio, cap. XXXIX τετάρτη δὲ τοῦ Κουρτὺ-Γερμάτου ... ἑκτὴ Γενάχ, ἑβδόμη Κάρη

14| „Зап. Акад. Наукъ" 1864 г., кн. 2, прилож. „Источники для изученія тарханства, пожалованнаго башкирамъ русскими государями."

15| Какъ это дѣлаютъ и нѣкоторые современные ученые, напр. г. Каенъ |M. Leon Cahun въ книгѣ его „Turcs et Mongols dès origines à 1405", P. 1896|, который безъ какихъ либо оговорокъ пишетъ „les Bashkirs-Madjars" какъ будто тождество обоихъ народовъ уже окончательно и несомнѣнно установлено.

16| П. С. Назаровъ, Д.П. Никольскій.

17| Н. Ф. Катановъ |Ученыя Записки Каз. Унив. 1901, кн. III, отд.2, стр. 76| Хотя названный ученый и оговариваетъ это словомъ „полагаютъ", но уже одно неуказаніе именъ ученыхъ, придерживающихся такого взгляда на башкиръ, показываетъ, что къ этому мнѣнію онъ присоединяетъ и свой авторитетный голосъ.

Въ указанномъ мѣстѣ | начало статьи - въ тѣхъ же „Запискахъ" 1899 г. кн. УII-УIII| проф. Катановъ даетъ весьма цѣнныя наблюде-

нія надъ башкирскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію онъ башкирскій языкъ понимаетъ, повидимому, какъ одно цѣлое, какъ бы не подозрѣвая о существованіи въ немъ нарѣчій |на послѣднія есть указанія и въ литературѣ, напр. „въ „Краткомъ русско-башк. словарѣ", Оренб. 1893 г. отмѣчено нѣсколько особенныхъ словъ, свойственныхъ Катайскому племени| и поэтому не отмѣчаетъ, къ какому племени принадлежатъ башкиры, языкъ которыхъ онъ изслѣдовалъ. Тѣми же наблюденіями онъ пользовался при выборѣ примѣровъ изъ „башкирскаго нарѣчія" въ своемъ изслѣдованіи объ Урянхайскомъ нарѣчіи. Точная запись произношенія въ цитированной работѣ позволяетъ установить, что проф. Катановъ наблюдалъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ башкиръ, произношеніе которыхъ сходно съ произношеніемъ Кипчаковъ восточной части Оренбургскаго уѣзда; между тѣмъ нарѣчіе Кипчаковъ сильно разнится отъ Бурзянскаго племени, которое по общему мнѣнію принадлежитъ несомнѣнно къ кореннымъ башкирамъ, притомъ разнится въ сторону сближенія къ Оренбургско-татарскому и Киргизскому нарѣчіямъ.

18| ȣ соотвѣтствуетъ миссіонерской транскрипціи и произносится какъ мягкое англійское th.

II.

Въ обширной литературѣ о башкирахъ[1] я нашелъ только одно упоминаніе о тамгахъ, употребленныхъ башкирами, именно въ статьѣ В. С. Легкобытова „Башкиры" въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Плюшара[2]; поэтому выписываю его цѣликомъ: „у каждаго неграмотнаго башкира есть своя тамга или рукоприкладный знакъ: онъ ставитъ его вмѣсто подписи, кладетъ на свою борть въ лѣсу, таврить имъ лошадей своего завода и проч." Это не совсѣмъ точно, однако: во 1-хъ| не только неграмотные, но и грамотные башкиры имѣютъ свои тамги и пользуются ими, кромѣ подписи, во всѣхъ прочихъ случаяхъ, какъ и остальные; во 2-хъ| не всякій башкиръ имѣетъ собственную тамгу, а только башкиры изъ разныхъ семей: у членовъ нераздѣленной семьи тамга одинакова съ тамгою

домохозяина. Слѣдовательно, башкирская тамга есть знакъ семейной собственности или собственности домохозяина.

Употребленіе тамги для подписыванія актовъ есть, поэтому, примѣненіе ея къ новой функціи, къ которой она, по своему значенію, н вполнѣ подходитъ: неотдѣленный братъ или сынъ, хотя-бы и совершенн лѣтніе, подписываются тою-же тамгою, какъ и старшій въ семьѣ. Поэт му тамга не можетъ имѣть значенія именной печати.

У киргизовъ, татаръ-Ногайцевъ |„Кундровскіе"| и татаръ Турин - скихъ и Красноярскихъ |XVII-го вѣка| одна и та же тамга употребляе ся цѣлымъ родомъ или отдѣленіемъ рода; здѣсь она служитъ знакомъ р довой собственности, въ соотвѣтствіи съ родовымъ бытомъ употребляющихъ родовыя тамги народовъ. Кромѣ родовыхъ тамгъ, у киргизовъ ест еще тамги сословныя |или кастовыя|: тамга духовенства |ходжаны там гасы| и тамга султанская, совпадающая съ тарахъ-тамгою Крымской ди- настіи Гиреевъ, ханскою тамгою Кундровскихъ татаръ, тамгою въ гербѣ потомковъ князя Наймана у Литовскихъ татаръ и „султанскою" тамгою тюркскихъ |по Г.Н. Потанину| племенъ въ сѣв.-зап. Монголіи.

По значенію, сходны съ башкирскими тамгами тамги народовъ фин- скаго племени, которымъ родовой бытъ не свойственъ. Таковы, напри- мѣръ, Вотяцкія, Мордовскія и Остяцкія. Существенное различіе между послѣдними и башкирскими заключается въ томъ, что остякъ выбиралъ себѣ тамгу по собственной фантазіи, нисколько не соображаясь иногда съ тамгами отца или иныхъ родственниковъ: на это указываютъ тамги с объясненіемъ, что одна, напримѣръ, изображаетъ пятно на оленѣ вла - дѣльца тамги, другая - шрамъ на рукѣ отъ порѣза.[3] У башкиръ ничего

Гос. Лен... изуч. Б-ка
Инвент. №

подобнаго нѣтъ: наслѣдникъ дома отца |старшій сынъ| наслѣдуетъ и тамгу отца; неотдѣленные сыновья или братья употребляютъ ту-же тамгу, но послѣ отдѣленія отъ отца или старшаго брата |что всегда случается, какъ только башкиръ женится| измѣняютъ тамгу - способами, которые подробно будутъ описаны ниже, пока же отмѣчу только, что тамги младшихъ сыновей сохраняютъ типъ отцовскій, и никогда не бываютъ всецѣло изобрѣтенными вновь формами. Итакъ; башкирская тамга передается по наслѣдству - въ неизмѣненномъ видѣ - старшему въ родѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями - младшимъ линіямъ.[4)]

По внѣшнему виду башкирская тамга представляетъ комбинацію прямыхъ или кривыхъ линій, составляющихъ какъ бы монограмму - подобно тамгамъ киргизовъ и татаръ Европейской Россіи. Кругъ встрѣчается только въ одной тамгѣ; тамгъ, составленныхъ изъ кружковъ или изъ точекъ, какъ у Мордвы, не встрѣчается.

Къ обсужденію вопроса о томъ, представляютъ ли башкирскія тамги схематическія изображенія предметовъ, именами которыхъ онѣ называются, я могу приступить лишь послѣ выясненія способовъ измѣненія тамгъ и образованія изъ нихъ варіацій, пока же замѣчу только, что если онѣ и суть изображенія, то только въ своихъ простѣйшихъ формахъ и потому изображать могутъ лишь самые несложные предметы, какъ молотокъ, вилы, лукъ и т.под. Наоборотъ, „знамена" Сибирскихъ инородцевъ представляютъ, въ большинствѣ случаевъ, цѣлые рисунки, въ которыхъ легко узнать человѣка, оленя, рыбу и проч. Башкирская-же сложная тамга есть всегда монограмма, напоминающая букву или іероглифъ |въ родѣ китайскихъ|, но вовсе - не изображеніе предмета. Притомъ, какъ

сложна ни была бы монограмма, не только одно и то же лицо, но цѣлый родъ прямыхъ его потомковъ изображаютъ ее одинаково, тогда какъ одинъ и тотъ же остякъ рисуетъ свое „знамя" то такъ, то иначе.[5] Самыя начертанія „знаменъ" Сибирскихъ инородцевъ показываютъ, что они были придуманы спеціально ad hoc - для подписыванія, ибо невозможно допустить, чтобы дикари-Остяки и имъ подобные, могли въ своемъ обиходѣ пользоваться такими тамгами - рисунками, какіе они изображаютъ на бумагѣ. Дѣйствительно, Красноярскіе татары, подавая челобитную въ 1641 году, когда они только что переселились въ русскіе предѣлы, отозвались, что у нихъ „изстари не повелось" ставить „знамена" вмѣсто подписей[6], а въ 1685 году тѣ же татары оказываются имѣющими свои „улусныя знамена" одинаковаго типа съ остяцкими.[7]

Если, какъ было сказано выше, башкирскія тамги, въ противоположность „знаменамъ" Сибирскихъ инородцевъ, стали употребляться для подписыванія и это было лишь новымъ и послѣднимъ ихъ приложеніемъ, не вполнѣ соотвѣтствующимъ ихъ смыслу - знака собственности, а не признака личности |какъ именная печать|, то именно на подписяхъ всего легче и удобнѣе можно изучить тамги: башкиру, даже неграмотному, гораздо легче точно изобразить свою тамгу перомъ на бумагѣ, чѣмъ вырубить ее топоромъ на корѣ бортевого дерева, на боку или торцѣ бревна, вырѣзать концомъ ножа на мѣдномъ тазѣ, кумганѣ и т.под. Кромѣ того, документы, снабженные тамгами-подписями, какъ приговоры или довѣренности, сразу доставляютъ собирателю нѣсколько десятковъ или даже сотенъ тамгъ. Съ другой стороны, неграмотный башкиръ, непривыкшій держать перо, которому, къ тому же, часто приходится ста -

вить тамгу плохимъ перомъ, плохими чернилами, при неудобной обстановкѣ подписыванія приговоровъ на селенныхъ или сельскихъ сходахъ, не всякій разъ удачно изобразитъ свою тамгу; поэтому для установленія начертанія сколько нибудь своеобразной тамги, а особенно въ случаяхъ, когда варіаціи различныхъ основныхъ формъ можно смѣшать, необходимо имѣть, для сравненія, нѣсколько подписей того же башкира. Кромѣ того, для выясненія состава тамгъ селенія, необходимо имѣть нѣсколько приговоровъ его схода, такъ какъ далеко не каждый составленъ болѣе чѣмъ половиною домохозяевъ; сверхъ того, для приданія приговорамъ вида составленныхъ въ присутствіи законнаго большинства домохозяевъ, часто записываютъ неотдѣленныхъ сыновей и братьевъ или же нѣсколько лицъ, по уполномочію |дѣйствительному или фиктивному| нѣсколькихъ, не прибывшихъ на сходъ, товарищей, кладутъ противъ ихъ именъ свои тамги.[8] Благодаря этимъ уловкамъ узаконенія неправильно составленныхъ приговоровъ, незнающій этого наблюдатель будетъ думать, что у многихъ башкиръ - односельцевъ, тамги бываютъ тождественными.

Измѣненіе тамги новыми домохозяевами, создаваемыми семейнымъ раздѣломъ, есть необходимое послѣдствіе ея значенія, какъ знака собственности: выдѣляющійся, получая отдѣльную отъ прежней семьи собственность, вынужденъ придумать для себя отличную отъ отцовской тамгу. Если измѣненная тамга всегда сохраняетъ сходство съ отцовской, то это, можетъ быть, обусловлено, кромѣ привычки или привязанности къ послѣдней, также чисто практическими соображеніями: удобствомъ при этомъ условіи передѣлать знакъ на тѣхъ вещахъ, которыя достались вновь выдѣленному.

Самый обычный способъ измѣненія тамги есть прибавленіе къ наслѣдственной добавочныхъ черточекъ, которыя я буду называть діакритическими |у башкиръ терминовъ для этого не существуетъ|. Напримѣръ, изъ ||| получается ||| или |||L , изъ |\ - |\ или Y| ; изъ этихъ варіацій |такъ я буду называть всякую тамгу, полученную измѣненіемъ другой - по отношенію къ послѣдней| получаются варіаціи второго порядка, напр. изъ ||| - ||| , изъ Y| - |Y| или Y|| , затѣмъ Y|| , Y|L и т.д. Этотъ способъ всегда указывается самими башкирами.[9]

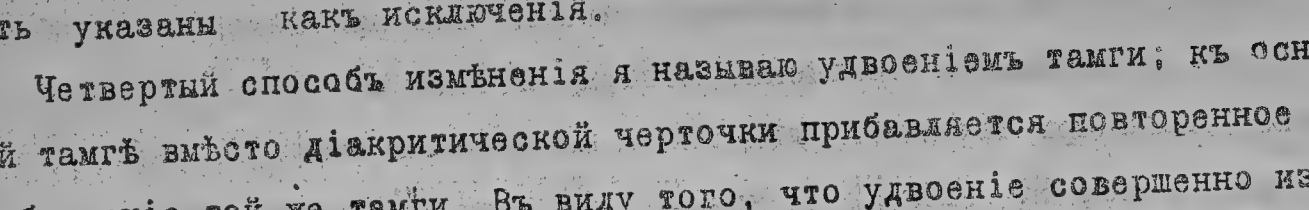
Второй способъ - опрокинутіе тамги |Λ изъ Y |, поворотъ ея подъ прямымъ угломъ |⊣ изъ T| или переводъ изъ прямого положенія въ косвенное |// изъ || |. Но не всѣ тамги поддаются этому способу: для тѣхъ, у которыхъ число осей симметріи болѣе двухъ, какова напр. X , повернутая въ косвенное положеніе тамга слишкомъ легко можетъ быть смѣшана съ первоначальною.

Третій способъ, наименѣе популярный, но налагаемый необходимостью для очень распространенныхъ тамгъ, есть искаженіе тамги: I| измѣненіемъ угла между составляющими ее прямыми, какъ /| изъ || или ⊤ изъ T ; 2| замѣною прямой линіи — кривою и обратно, напр.: ⊤ изъ T , ⊔ изъ L , X изъ X , ⊗ изъ ⊗ и: ⊂ изъ ⊂ ⌒ изъ ⌒ ; 3|растяженіемъ всей тамги или отдѣльной ея части: T изъ T , ⌒ и ⌒ изъ ⌒ . Эти измѣненія, дающія отъ себя рядъ варіацій, параллельный, обыкновенно рядамъ варіацій ихъ прототиповъ, я буду называть производными. Къ этому же способу относятся искаженія ⊖ изъ ⊸ и ⊔ изъ ⊔ , но они настолько рѣдки |менѣе одного случая на I000|, что могутъ

быть указаны какъ исключенія.

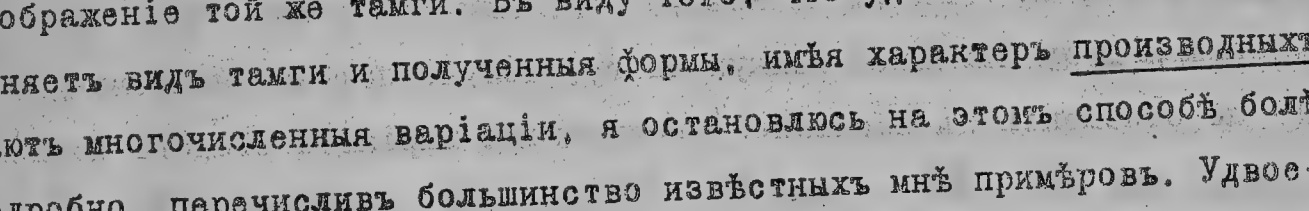
Четвертый способъ измѣненія я называю удвоеніемъ тамги; къ основной тамгѣ вмѣсто діакритической черточки прибавляется повторенное изображеніе той же тамги. Въ виду того, что удвоеніе совершенно измѣняетъ видъ тамги и полученныя формы, имѣя характеръ производныхъ, даютъ многочисленныя варіаціи, я остановлюсь на этомъ способѣ болѣе подробно, перечисливъ большинство извѣстныхъ мнѣ примѣровъ. Удвоеніе производится:

I| Сліяніемъ отдѣльныхъ частей |линій| складываемыхъ тамгъ |подобно буквамъ въ подписяхъ вязью|:



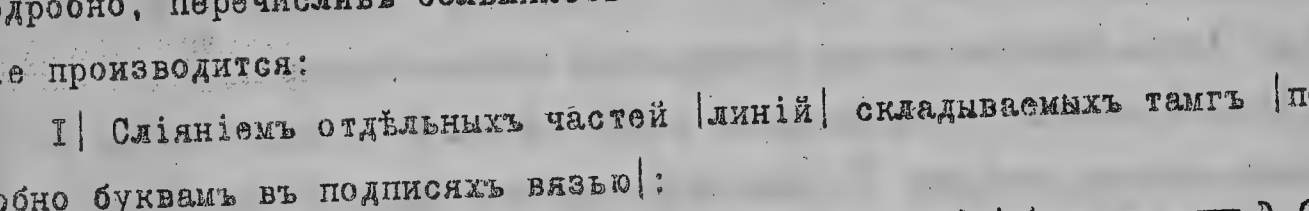
⊢+⊤=⊢⊤, ⊥+⊤=┼, ⊣+⊢=┼, ⊢+⊣=⊢⊣, ⊤+⊤=⊓, ⌒+⌒=⌒⌒, ⌒⌒, Y+λ=X, ⌊+⌊=⌊⌊, V+Λ=N, может быть также ||+||=|||,

2| сліяніемъ въ одной или двухъ точкахъ, причемъ оси симметріи совпадаютъ, или ставятся параллельно или симметрично располагаются около новой оси:



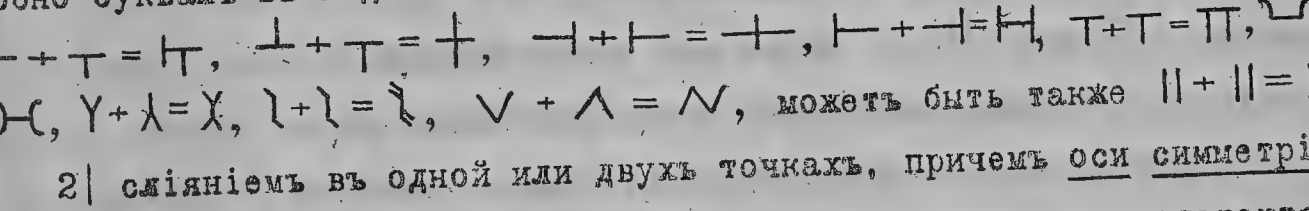
⊃+⊂=⊃⊂ или ⊃⊂, ⊃+⊃=⊃⊃, Λ+Λ=ΛΛ, |||+|||=||||, X+X=X⊗, X+X=X⊻X, ⊿+⊿=⊡

3| прибавляемая тамга помѣщается на оси симметріи первоначальной въ уменьшенномъ размѣрѣ:



X+x=X⊗, ⌒+⌒=⌒⌒, Y+v=Y⊻,

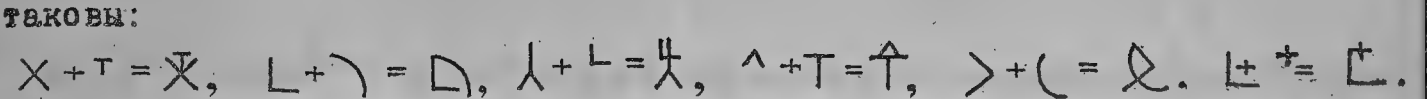
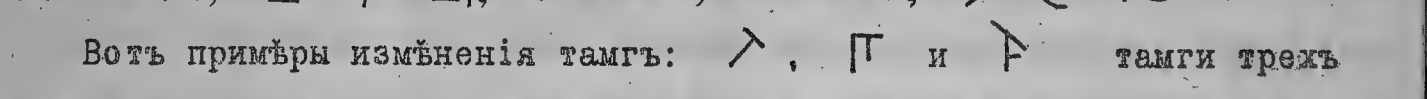
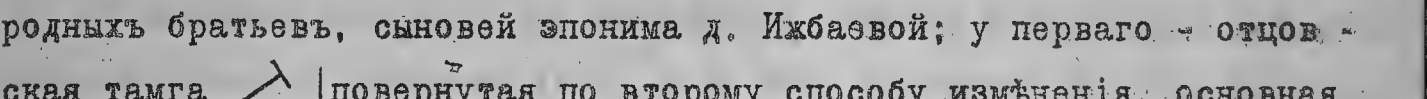
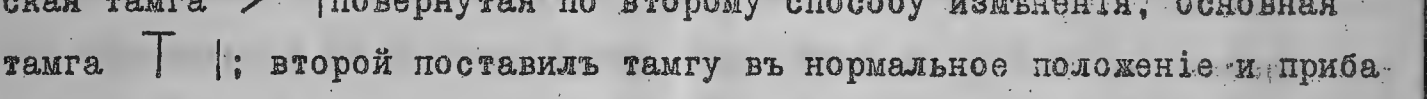
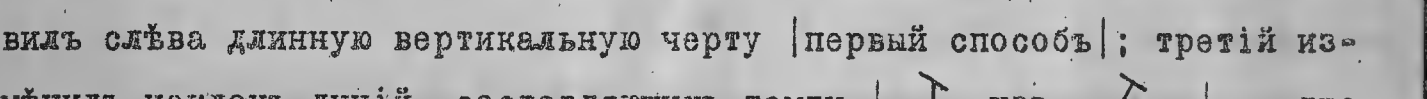
или же оси симметріи ставятся параллельно, причемъ маленькая тамга обыкновенно пересѣкаетъ большую:

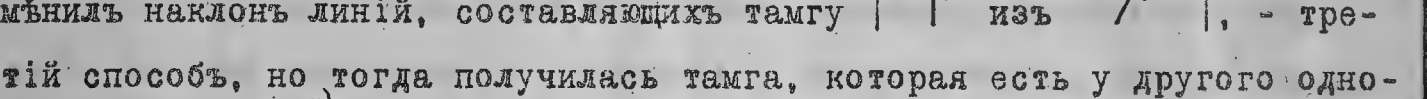
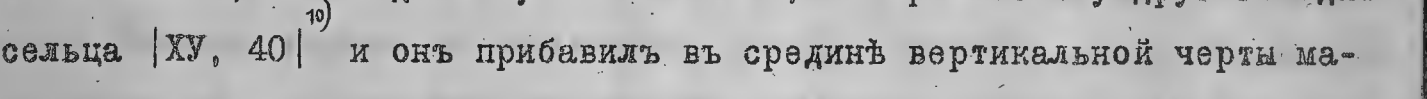
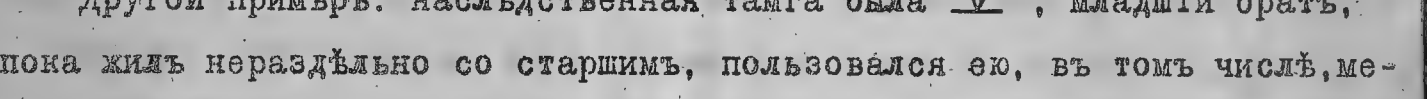


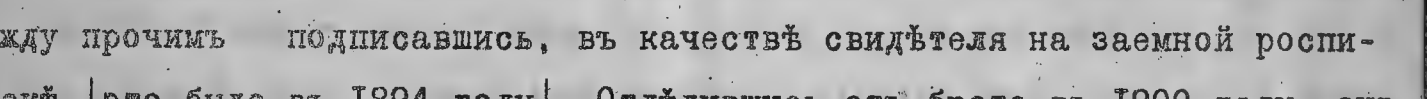
⊃+⊃=⊃⊃, ⊤+⊤=⊤⊤, ⊤+⊤=⊤⊤.

Пятый способъ - смѣшеніе, посредствомъ сліянія, тамгъ разныхъ типовъ; несомнѣнно, что онъ указываетъ на смѣшанное происхожденіе;

таковы:

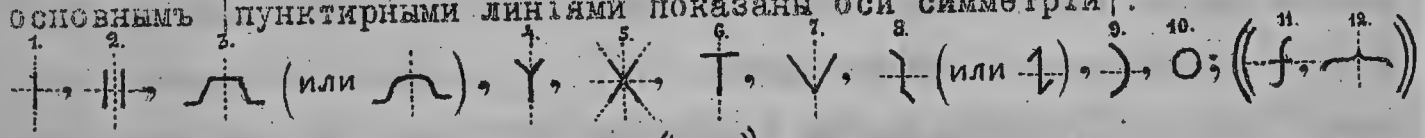
Вотъ примѣры измѣненія тамгъ:  тамги трехъ родныхъ братьевъ, сыновей эпонима д. Ижбаевой; у перваго - отцовская тамга  |повернутая по второму способу измѣненія, основная тамга  |; второй поставилъ тамгу въ нормальное положеніе и прибавилъ слѣва длинную вертикальную черту |первый способъ|; третій измѣнилъ наклонъ линій, составляющихъ тамгу |  изъ  |, - третій способъ, но тогда получилась тамга, которая есть у другого односельца |ХУ, 40|[10] и онъ прибавилъ въ срединѣ вертикальной черты маленькую діакритическую.

Другой примѣръ: наслѣдственная тамга была  ; младшій братъ, пока жилъ нераздѣльно со старшимъ, пользовался ею, въ томъ числѣ, между прочимъ подписавшись, въ качествѣ свидѣтеля на заемной роспискѣ |это было въ 1894 году|. Отдѣлившись отъ брата въ 1900 году, онъ перевернулъ тамгу слѣва на право |  - „второй способъ"|; но эта тамга совпала бы съ тамгою односельца и для различія онъ продолжилъ лѣвую черту симметрично внизъ отъ горизонтальной |„первый способъ"| получилось: |дер. Сянзяпова, въ таблицѣ X, 9 и 10, причемъ тамга  не помѣщена, такъ какъ, для сокращенія, я не помѣщалъ тамги, измѣненныя по второму способу.

Слѣдующіе примѣры приведу какъ образцы устойчивости тамгъ и передачи ихъ въ измѣненномъ видѣ: потомокъ эпонима д. Максютовой Шахмуратъ подписывается тою же тамгою, |  |, которою его прямой предокъ, Исмагилъ, подписался на документѣ 1817 года. Въ томъ же доку-

ментѣ есть еще тамги, сохранившіяся въ наслѣдственной передачѣ до настоящаго времени, но фамиліи башкиръ, какъ выше замѣчено, есть только у эпонимовъ и поэтому доказывать ихъ передачу пришлось бы родословными. Въ документѣ 1644 года[11] представитель Кипчакской волости подписался тамгою, и нынѣ часто встрѣчающейся въ Карагай-Кипчакской волости, Орскаго уѣзда | |.

Изъ изложенныхъ способовъ измѣненія тамгъ непосредственно видно, что изъ одного основного типа получается, съ теченіемъ времени, множество варіацій, которыя, однако, сохраняютъ въ своемъ составѣ черты прототипа |въ рѣдкихъ случаяхъ - нѣсколько измѣненныя|. Изъ перваго примѣра можно видѣть, между прочимъ, что варіація примѣняется иногда не непосредственно къ отцовской тамгѣ, а къ ея прототипу. Конечно, такіе случаи бываютъ только тогда, когда отцовская тамга близка къ этому прототипу; это явленіе наглядно показываетъ, какъ башкиръ помнитъ прототипъ своей тамги; я, лично, убѣдился въ этомъ непосредственно изъ устныхъ разсказовъ башкиръ; показывая свою тамгу, башкиръ иногда объясняетъ, какая часть ея - основная тамга и что составляетъ позднѣйшія къ ней прибавки. Прототипы, къ которымъ |отчасти по указаніямъ самихъ башкиръ, отчасти путемъ анализа| сводится все современное разнообразіе башкирскихъ тамгъ, я называю „основными тамгами". Разсмотрѣнныя мною свыше 3500 тамгъ сводятся къ слѣдующимъ основнымъ |пунктирными линіями показаны оси симметріи|:



Поставленныя въ двойной скобкѣ (( )) встрѣчены въ единичныхъ случаяхъ и, вѣроятно, - не башкирскія |№ II, по Небольсину[12] называется

„сабля" = „клышъ" и свойственна подъ-отдѣлу Темирходжа, того же отдѣленія рода Мангытъ у Ногайцевъ; мнѣ ее также называли клыс = сабля и я встрѣтилъ ее въ д. Аллабердиной Б.-С.-К.- Кипчакской волости Оренб. у.|.

Отчасти, какъ уже упомянуто, башкиры сами указываютъ на свои основныя тамги; но часто бываетъ, что основными тамгами они называютъ производныя, напримѣръ ϒ и ϒ, происшедшія отъ ϒ. Особенно обычны неправильныя показанія этого рода тогда, когда среди одного племени имѣются переселенцы изъ другого; напримѣръ, нѣкоторые Кипчаки и Усергане считаютъ тамгу ᑐ, производную отъ основной Тангаурской) за основную и т. под. Относительно же тамги своей тюбы или своего племени подобныя ошибки рѣдки и скорѣе дѣлаются умышленно - изъ тщеславнаго желанія выдать производную, варіацію которой составляетъ собственная тамга, за основную тамгу всего племени |или всей тюбы|. Это замѣчаніе существенно въ практическомъ отношеніи: выяснивъ господствующій типъ тамгъ для данной деревни, волости |а еще лучше, если только возможно, тюбы или племени|, надо имѣть въ виду, что показанія башкиръ объ основной ихъ тамгѣ достовѣрны только по отношенію къ господствующему типу |но и то не всегда|, а не по отношенію къ прочимъ, происхожденіе которыхъ приходится искать иногда достаточно далеко |напр. за 200-250 верстъ| отъ мѣста наблюденія.

Башкирскія преданія, попавшія и въ литературу[13] гласятъ, что каждому племени |а по варіанту этого преданія - каждому изъ племенныхъ башкирскихъ князей - „біевъ"[14] | были пожалованы Чингизъ-Ханомъ

своя отдѣльная тамга, уранъ |паролъ|, дерево и птица. Эти преданія восходятъ къ татарскому литературному источнику[15] и довѣрія, конечно, не заслуживаютъ, такъ какъ тамги существовали гораздо ранѣе Чингизъ Хана, не говоря уже о томъ, что Башкирія была покорена при его наслѣдникахъ. Такъ какъ башкиры не сохранили въ памяти ничего, что было бы древнѣе Чингизъ-Хана, то это преданіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что издревле, съ незапамятныхъ временъ, каждому башкирскому племени свойственна отличная отъ всѣхъ прочихъ основная тамга.

Но и въ такой формѣ преданіе не выдерживаетъ провѣрки: напримѣръ, у племени Кипчаковъ почти каждая тюба имѣетъ свою основную тамгу и, что еще интереснѣе, двѣ наиболѣе распространенныхъ основныхъ тамги Бурзянскаго племени оказываются основными тамгами также и южной части Катайскаго племени, причемъ и главныя производныя отъ нихъ также одинаковы у обоихъ племенъ.

По своей внѣшней формѣ основныя тамги башкирскія представляютъ, какъ видно изъ приведеннаго перечня ихъ, геометрическіе рисунки, симметричныя относительно одной или нѣсколькихъ линій |которыя я назвалъ осями симметріи|. Насколько башкиры любятъ въ своихъ тамгахъ симметричность, видно уже изъ разобранныхъ выше пріемовъ удвоенія; при созданіи варіацій, особенно производныхъ, т.е. варіацій, пользующихся большимъ распространеніемъ |иначе говоря - давшихъ отъ себя множество варіацій|, также очень замѣтно стремленіе къ симметричности. Это указываетъ, конечно, на художественность вкуса у башкиръ, уже отмѣченную нѣкоторыми изслѣдователями[x]. Кромѣ того, составленная изъ немногихъ линій фигура еще легче удерживается въ памяти,

---

x| П.С.Назаровъ „Къ этногр.башкиръ,отд.отт.стр.II;С.Рыбаковъ О поэт.творчества Уральск.мусульманъ,отд.отт.,стр.40 |Изъ Живой Стар.,кн.III IУ 1894 г.|.

если она симметрична.

Башкиры даютъ основнымъ тамгамъ |а равно и нѣкоторымъ производнымъ| названія по именамъ предметовъ, которые они, по ихъ мнѣнію, изображаютъ и иногда приводятъ легенды о происхожденіи начертанія тамги; напримѣръ, тамга "Туркменъ-Кипчаковъ" |найденная мною неизвѣстная до сихъ поръ тюба| Y называется бänäк = вилы и это объясняютъ такъ: мы, коренные башкиры - Кипчаки, народъ, издавна живущій въ горахъ; поэтому, мы зимою всегда пускали скотъ отыскивать себѣ пищу на горахъ, гдѣ бываетъ всегда мало снѣга |это называется пускать въ тебенеёку"|, сѣна-же никогда не запасали. А Туркмены, какъ народъ степной, привыкли кормить скотъ сѣномъ и поэтому отъ нихъ башкиры познакомились съ вилами, отчего и тамгою у нихъ - вилы, какъ отличающее ихъ орудіе." Однако, есть тамги, и не имѣющія названій, напр. || , основная тамга Кари-Кипчаковъ, не имѣетъ у нихъ никакого названія, а Усергане называютъ ее кабъ ргаларъ = ребра |Кипчаки иногда называютъ этимъ словомъ производную той же тамги ||| |. Съ другой стороны, нѣкоторыя тамги имѣютъ по два и болѣе названія; напр., одна изъ основныхъ тамгъ Бурзянъ T называется то тäjäк = посохъ, клюка, то сукыш = молотокъ; тамгу Карагай и Суунъ Кипчаковъ ⌒ называютъ то jа = лукъ |для стрѣльбы|, то кеjанта = коромысло, то шалтау = ременная петля, придѣланная къ поясу, въ которую затыкается топоръ при ѣздѣ верхомъ.

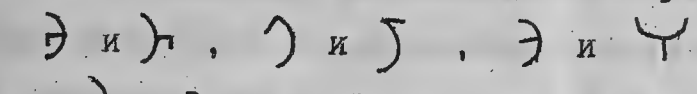
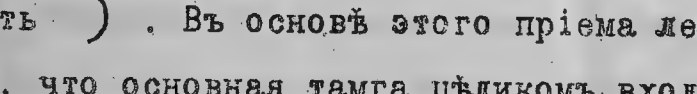
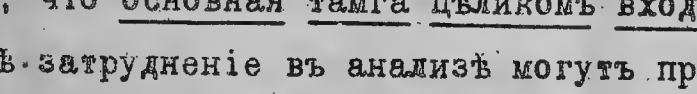
Слѣдовательно: I| не каждая тамга непремѣнно имѣетъ названіе, 2| если она и имѣетъ названіе, то оно не всегда одинаково даже у того племени или части племени, которое тамгою пользуется.

Названія получаютъ не только основныя тамги или производныя, но и всякая варіація, напоминающая по своей формѣ какой нибудь предметъ; напримѣръ, тамга П встрѣчается у башкиръ, какъ очень рѣдкая варіація Т |черезъ Т или П въ двухъ прослѣженныхъ мною случаяхъ|, а мнѣ ее называли: одинъ ея владѣлецъ тарак = гребень, другой тырма = грабли . Считаю не лишнимъ прибавить, что на вопросъ о названіяхъ тамгъ башкиры иногда даютъ импровизированные отвѣты и показанія ихъ |не только въ этомъ случаѣ, но и вообще| слѣдуетъ тщательно провѣрять, такъ какъ они - народъ, одаренный богатою фантазіей.

Путемъ образованія варіацій способами, выше изложенными, получаются изъ основной тамги тѣ сотни |а иногда и тысячи| тамгъ одного типа, которыя имѣются у башкиръ одного и того же племени |или тюбы|. Напримѣръ, у Тангауровъ только одна основная тамга, а всѣхъ домохозяевъ этого племени около 3000; еще большее число Бурзянъ и Катайцевъ пользуются варіаціями тамги Т . Относительно способовъ измѣненія замѣчу, что четвертый и пятый способы примѣняются сравнительно съ первымъ и вторымъ, очень рѣдко и большая часть случаевъ ихъ примѣненія, мною замѣченные, приведена выше. Выдѣленіе ихъ имѣетъ значеніе потому, что четвертый даетъ существенныя измѣненія основныхъ тамгъ, которыя я называю удвоеніями, а пятый носитъ характеръ исключительности |нарушеніе принципа, что тамга должна быть однородна съ тамгами соплеменниковъ - прибавленіемъ къ ней чужеродной тамги|, почему его необходимо было отмѣтить особо.[16]

Однако, количество различныхъ между собою тамгъ - варіацій среди каждаго племени далеко не такъ велико, какъ можно было бы ожидать

по указаннымъ цифрамъ: дѣло въ томъ, что, измѣняя тамгу, башкиръ наблюдаетъ только, чтобы она не совпадала съ тамгою какого либо односельца, отчего въ разныхъ деревняхъ того же племени |или тюбы| бываетъ по нѣсколько тождественныхъ тамгъ. Въ то же время можно наблюдать, что въ далекихъ другъ отъ друга, но одноплеменныхъ селеніяхъ пріемы варіированія, или, лучше сказать, направленія варіированія по первому способу |конбинируемому иногда со вторымъ| различны.

Если тамги въ деревнѣ принадлежатъ къ одному типу |т.е. суть варіаціи отъ одной основной|, то отыскать основную форму |которая можетъ быть основною тамгою этого типа или производною отъ послѣдней| не трудно. Для этого всего удобнѣе разбить всѣ тамги даннаго селенія на группы, подбирая къ наиболѣе простымъ по рисунку тамгамъ ихъ послѣдовательныя варіаціи |осложненія|; сличеніе первыхъ тамгъ такихъ группъ и выяснитъ искомое. Напримѣръ, во главѣ группъ стоятъ тамги  и  , то ясно, что основная тамга есть  . Въ основѣ этого пріема лежитъ тотъ принципъ измѣненія тамгъ, что основная тамга цѣликомъ входитъ въ ея варіаціи. Въ этомъ случаѣ затрудненіе въ анализѣ могутъ представить только случаи измѣненія нѣкоторыхъ тамгъ посредствомъ третьяго способа; тогда наиболѣе надежною повѣркою, имѣемъ ли мы дѣло съ указаннымъ явленіемъ или же - съ примѣсью тамгъ иного типа, служитъ сличеніе между собою тамгъ домохозяевъ - родственниковъ.

Основной тамги можетъ и не найдтись въ деревнѣ |но она найдется всегда въ одной изъ соплеменныхъ ей|, ибо ея наслѣдственный владѣлецъ могъ умереть безъ наслѣдниковъ; замѣчу впрочемъ, что въ такихъ

случаяхъ „выморочная", такъ сказать, тамга быстро находитъ себѣ новыхъ владѣльцевъ въ лицѣ вновь появляющихся путемъ семейнаго раздѣла домохозяевъ, которые бываютъ рады случаю взять себѣ тамгу несложнаго рисунка и пользующуюся большою популярностью.

Такъ какъ тамги племенной единицы[17] происходятъ отъ одной основной путемъ ея варіированія, то ясно, что въ деревнѣ съ однороднымъ |въ смыслѣ племенного происхожденія| населеніемъ тамги всѣхъ домохозяевъ однотипичны, т.е. сводятся къ одной основной, а всѣ тамги иныхъ типовъ принадлежатъ чужеродцамъ, позднѣе переселившимся. Для антропологическаго изслѣдованія можно рекомендовать именно деревни съ однотипичными тамгами, т.е. въ которыхъ или всѣ тамги - одного типа, или примѣсь тамгъ иныхъ типовъ незначительна, ибо въ такихъ случаяхъ можно съ наибольшею вѣроятностью предполагать въ нихъ несмѣшанное, принадлежащее къ точно установленному племени, населеніе.

Когда дѣленіе тамгъ на группы приводитъ къ двумъ или болѣе основнымъ тамгамъ, и если не видно слишкомъ ясно бросающагося въ глаза господства одного типа надъ прочими, слѣдуетъ выяснить тамгу эпонима деревни: изъ преемственности передачи тамгъ по наслѣдству и выясненнаго въ предъидущей главѣ значенія эпонима вытекаетъ, что основная тамга, варіаціей которой пользуется потомокъ эпонима[18], и есть основная тамга племенной единицы, къ которой деревня принадлежитъ, основныя же тамги прочихъ типовъ - чужеплеменныя.

Относительно тамгъ чужеродцевъ особенно обычно смѣшеніе производныхъ тамгъ съ основными |т.е. возведеніе первыхъ въ значеніе вторыхъ|, что легко объяснимо: переселенцы могли занести съ собою въ

чужое племя одну только производную тамгу, которая на новомъ мѣстѣ, какъ вполнѣ самостоятельная отъ мѣстной основной, получила значеніе равносильное тому, какъ если бы она сама была. дѣйствительно, основною. Подобнымъ же образомъ объясняется, почему производная или даже основная тамга, не носящая названія на своей родинѣ, среди чужеплеменниковъ имѣетъ особое названіе. Бываютъ однако случаи, когда башкиры производную отъ основной тамги своего же племени выдаютъ за вторую основную; напримѣръ, Усергане, основная тамга которыхъ X |аурна = подмотокъ, т.е. основа клубка состоящая изъ двухъ палочекъ, на которыя наматываются нитки|, считаютъ самостоятельною тамгою еще и ⊗ |кujушкан = нахвостникъ|. Преданіе объ этомъ приведу словами автора статьи „Башкурды" въ „Оренбургской газетѣ"[19]: „Чингизъ-ханъ пожаловалъ башкирскимъ предводителямъ въ отличіе отъ другихъ народовъ |?| особые гербы |тамги|, откликъ |уранъ|, изъ растущихъ деревьевъ по дереву каждому роду и изъ птицъ каждому по птицѣ, причемъ на долю Мюйтенъ-бія[x] достались: тамга, изображающая похвы ⊗ какъ предмета, служащаго къ укрѣпленію сѣдока на конѣ, въ знакъ службы его къ укрѣпленію хана на престолѣ. Тамга эта до настоящаго времени въ употребленіи у потомковъ усерганцевъ; часть же усерганцевъ, не будучи потомками Мюйтенъ-бія по прямой нисходящей линіи, употребляютъ и другія тамги...[xx] Были установлены и тамги другихъ родовъ, которыми они другъ отъ друга отличались". Здѣсь, можетъ быть, от-

---

x| Бій |бij = племенной князь| Усерганъ.

xx| Всѣ описанные предметы были обязательными родовыми принадлежностями башкиръ Усерганскаго рода."

части, отъ неумѣнія автора-башкира точно выражать свои мысли по русски, одна часть разсказа противорѣчитъ другой: если, какъ говорится въ началѣ и концѣ, пожалованіе тамги, урана, дерева и птицы имѣло цѣлью отличить башкиръ Усерганъ отъ башкиръ другихъ племенъ и если всѣ эти вещи были „обязательными родовыми" |т.е. племенными принадлежностями Усерганъ, то какъ же часть Усерганъ можетъ „употреблять и другія тамги"? Если же послѣднее объясняется только тѣмъ, |какъ указываетъ авторъ и въ чемъ онъ, по всей вѣроятности, не ошибается| что эта часть - не потомки Мюйтенъ-бія по прямой линіи, то и тамга кujушкан была тамгою только этого бія, а не всего племени. Въ изложеніи автора выходитъ даже, что потомковъ Мюйтенъ-бія какъ будто больше, чѣмъ происходящихъ отъ него „по прямой нисходящей линіи", такъ что отъ племенного князя, каковымъ былъ М.-б., произошло болѣе потомства, чѣмъ отъ всѣхъ его подданныхъ. Въ дѣйствительности, Усерганцевъ, пользующихся варіаціями основной тамги X , гораздо больше, чѣмъ пользующихся тамгою ᛟ и ея варіаціями, но и послѣднихъ слишкомъ достаточно въ большинствѣ деревень , въ которыхъ только имѣется значительное число Усерганъ, чтобы считать ихъ всѣхъ потомками Мюйтенъ-бія. Я считаю все преданіе въ приведенной его формѣ неумѣлою попыткою согласовать заимствованное изъ татарскаго литературнаго источника преданіе о „родовыхъ тамгахъ", пожалованныхъ Чингизъ-ханомъ родоначальникамъ[20]" племенъ - съ башкирскими обычаями употребленія тамгъ. Преданіе возникло, вѣроятно, тогда, когда Усерганами и Кипчаками управляла, съ властью , быть можетъ, не меньшею, чѣмъ какая могла быть у біевъ, цѣлая династія кантонныхъ

начальниковъ изъ знатнаго башкирскаго рода Куватовыхъ, производящихъ себя отъ Мюйтенъ-бія[21].

Прежде, чѣмъ обратиться къ анализу упомянутаго примѣра, замѣчу, что, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ моихъ наблюденій, только основнымъ тамгамъ свойственно удвоеніе и основныя тамги всегда симметричны, |что не всегда можно сказать о производныхъ|. Эти признаки, однако, не всегда достаточны для рѣшенія вопроса и, кромѣ того, не вполнѣ надежны, такъ какъ могутъ найдтись случаи, несогласующіеся съ моими наблюденіями. Напримѣръ, основная тамга Банäк Y имѣетъ удвоеніе X и послѣдняя, въ числѣ варіацій имѣетъ X ; прибавленіе къ послѣдней діакритической черточки между нижними развилками придаетъ новой варіаціи видъ удвоенія отъ производной Банäкä Y правда, настоящія удвоенія образуются непосредственно отъ основной тамги, безъ промежуточныхъ ступеней, но процессъ образованія такой quasi - удвоенной тамги не всегда возможно прослѣдить.

Я считаю болѣе надежнымъ способъ, основанный на слѣдующихъ соображеніяхъ: каждою изъ основныхъ тамгъ, если ихъ не одна, а двѣ у данной племенной единицы, пользуются опредѣленныя части послѣдней и обѣ тамги могутъ встрѣтиться вмѣстѣ, имѣя каждая значительное число варіацій, только въ деревняхъ со смѣшаннымъ населеніемъ; допустить, что большинство значительныхъ селеній данной единицы - смѣшаннаго состава тѣмъ болѣе рискованно, что съ племеннымъ происхожденіемъ связаны и права на владѣніе землею, почему внѣдреніе чужеродцевъ |= башкиръ другой племенной единицы| обычно лишь въ небольшихъ размѣрахъ |если мы ниже увидимъ примѣръ обратнаго, то и объ -

ясняется онъ исключительными обстоятельствами|. Способъ заключается въ томъ, что берутся тамги всѣхъ значительныхъ, по числу домохозяевъ, селеній, причемъ если обѣ „основныхъ" тамги встрѣчаются въ большинствѣ изъ нихъ, то одна будетъ производная отъ другой. Основную легко узнать по большей простотѣ рисунка; кромѣ того, число варіацій отъ основной больше, чѣмъ отъ производной и почти всегда производная встрѣчается только вмѣстѣ съ основной, но основная можетъ встрѣтиться и одна, безъ производной. Напримѣръ, для X и ᛟ можно составить изъ большаго числа деревень ряды въ родѣ слѣдующихъ:

X ᛟ ᛟ ᛟ ᛟ ᛟ ; X ᛟ XI ᛟ ᛟ ᛟ ᛟ ᛟ ᛟ

и цѣлый рядъ другихъ, гдѣ ᛟ совсѣмъ или почти совсѣмъ не встрѣчается. Въ нѣсколькихъ случаяхъ, какъ и во второмъ изъ приведенныхъ примѣровъ, видно, что ᛟ произошелъ изъ X черезъ ᛟ ; тому обстоятельству, что эта варіація часто встрѣчается и заслужила значеніе производной, она обязана, безъ сомнѣнія, своей симметричности. Возможно, что и теперь въ деревняхъ многочисленнаго Усерганскаго племени возрастаетъ, путемъ простого варіированія основной тамги, число башкиръ съ тамгою ᛟ , которые на основаніи своей тамги, могутъ претендовать на происхожденіе отъ Мюйтенъ-бія и родство съ славнымъ родомъ Куватовыхъ. Прибавлю, что мною не встрѣчено и удвоенія тамги ᛟ

Сказанное о послѣдней въ еще большей степени примѣнимо къ урак тамгѣ ʒ у Тангауровъ она рѣдко встрѣчается, имѣетъ очень мало варіацій и, сверхъ того, несимметрична и не бываетъ удвоенной. Я упоминаю о ней только потому, что у одного племени Кундровскихъ та-

таръ эта тамга является родовою | племенною|. Подобнымъ образомъ тарак - тамга | Ш |, столь распространенная у тюркскихъ племенъ, у башкиръ очень рѣдка и, какъ упомянуто, при встрѣченныхъ мною двухъ случаяхъ удалось точно установить ея случайное происхожденіе изъ Т путемъ послѣдовательныхъ варіацій.

Прежде, чѣмъ переходить къ сравненію башкирскихъ тамгъ съ тамгами другихъ народовъ, я представлю разборъ тамгъ четырехъ башкирскихъ племенъ - какъ примѣры на изложенное въ этой главѣ; въ то же время этотъ разборъ послужитъ также примѣромъ приложенія анализа тамгъ къ выясненію этого этнографическаго состава башкирскаго населенія опредѣленной территоріи или отдѣльныхъ селеній.

Примѣчанія къ главѣ II.

1) Довольно полный перечень ея даетъ Д.П. Никольскій на стр. 348-365 своей книги „Башкиры", причемъ въ этотъ перечень вошло много книгъ и статей, которыми пользовался авторъ для своей диссертаціи, но гдѣ о башкирахъ собственно не упоминается. Съ другой стороны, есть и пропуски, изъ которыхъ укажу: подъ 1886 г. - Sommier, „Un estate in Siberia", подъ 1890 г. - П.С. Назаровъ „Къ этнографіи башкиръ" |Этнографическое Обозрѣніе, кн. IУ|, подъ 1893 г. - Левъ фонъ-Бергхольцъ „Горные башкиры Катайцы" | „Этногр. Обозр." кн. ХУIII|. Издателемъ сборника „Ibn - Fodlans und anderer Araber Berichte über die Russen", былъ академикъ Френъ, котораго д-ръ Никольскій |Башкиры, стр.7| напрасно причисляетъ къ „древнѣйшимъ во-

сточнымъ писателямъ".

2) Т.У |С.П.Б. 1836| стр. 134.

3) Зап. Ур. Общ. Л.Е., т. XIII, стр. 6 статьи Н.Н. Оглоблина "Остяцкія знамена".

4) Совершенно подобно употребленію тамгъ |„сьорма"| у Мордвовъ по описанію В.Н. Майнова въ "Очеркѣ юридическаго быта Мордвы" |Записки И. Р. Геогр. Общ. по отд. этн., т. XIУ, вып. I, стр. 196-197| съ тою лишь разницею, что женщины у башкиръ особыхъ тамгъ не имѣютъ у Вотяковъ по М.Н.Харузину и П. М. Сорокину.

5) Зап. Ур. Общ. Л.Е., т. XIII, стр. 6 статьи Н.Н. Оглоблина "Остяцкія знамена".

6) Историч. Вѣстн, 1889 г. кн. 10, стр. 149. Это объясняется, вѣроятно, ст. 161 гл. X. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, требовавшаго у неграмотныхъ ясачныхъ людей "обыски имати за ихъ знамены".

7) Зап. Ур. Общ. Люб. Ест., т. XIII, вып. I, стр. 8 статьи Н. Н. Оглоблина.

8) Думаю, что Н.Н. Оглоблинъ ошибается, говоря, |тамъ же, стр. 6|: "иногда одно и то же "знамя" избирало товарищество изъ нѣсколькихъ инородцевъ, соединившихся, напримѣръ, для подачи челобитной: "къ сей челобитной князекъ Васька Лахчаковъ и вмѣсто товарищей своихъ по своей вѣрѣ знамя приложилъ - тетерю". Это тотъ же Сургутскій Остяцкій князекъ В. Лахчаковъ, который и выше приложилъ то же знамя - тетерю". На это объясненіе замѣчу, во 1-хъ, что въ то время "знамя" вполнѣ замѣняло подпись, поэтому приложеніе знамени князька съ засвидѣтельствованіемъ мѣстною русскою властью, кто приложилъ

его и по довѣренности отъ кого - было вполнѣ достаточно; вѣдь и нынѣ у насъ подписываются за неграмотныхъ по анологичной формулѣ: „такіе то | перечисляются имена| а за нихъ, неграмотныхъ, по личной ихъ просьбѣ, росписался такой-то." Во 2-хъ, указываю на только что изложенное въ текстѣ, причемъ въ поясненіе добавлю, что башкиръ, подписываясь за другихъ по уполномочію, всегда поставитъ противъ имен довѣрителей свою собственную тамгу, считая подписываніе чужою тамгою даже въ этомъ случаѣ, равносильнымъ подлогу.

9) Расчлененіе способовъ измѣненія тамгъ на пять отдѣльныхъ, я дѣлаю ради удобства точнаго ихъ выясненія. Для башкиръ же это - одинъ способъ: „сынъ |т.е. отдѣленный| или прибавляетъ немного къ отцовской тамгѣ, или повертываетъ ее" - вотъ къ чему сводятся всѣ объясненія башкиръ объ измѣненіяхъ тамгъ.

10) Римскія цифры обозначаютъ столбцы, а арабскія - строки въ таблицѣ „Башкирскія тамги", такъ что ХУ, 40 обозначаетъ 40-ю строку въ 15-мъ столбцѣ.

11) Въ копіи съ дѣла по челобитью Царю Михаилу Федоровичу „Башкадейки Чувашенина" по претензіи его на право владѣнія „землями, рыбными ловлями, бобровыми и лисьями гонами въ лѣсу Наказѣ, по Икамъ рѣкамъ Большому и Малому и рѣчкамъ, кои въ Икъ впали, до Ташлы-тамака" |т.е. до устья р. Ташлы|; это дѣло мнѣ показывали |въ копіи, писанной почеркомъ начала ХУIII вѣка| татары д. Джитибуляковой. Отголоски этого дѣла, изъ которыхъ видно, что оно продолжалось еще въ срединѣ ХУIII вѣка и что „Чувашенина" звали Башкантай Азигитовъ, я нашелъ въ одномъ документѣ частнаго архива А.А. Тимашева.

12) „Кундровскіе татары", Вѣстн. И.Р. Г. Общ., 1851 отд. У стр. 6.

13) Статья г. Легкобытова въ „Энцикл. Лексик." т. У, стр. 133.

14) Статья „Башкурды" въ „Оренб. Газетѣ" 1899 г. 19 окт., гл. У.

15) „Жизнь Джингизъ-Хана и Аксакъ Тимура съ присовокупленіемъ разныхъ отрывковъ, до исторіи касающихся" неизвѣстнаго автора, изданная Хальфинымъ въ Казани въ 1822 г.

16) Третій способъ, вообще говоря, рѣдко употребляется и только для нѣкоторыхъ основныхъ тамгъ или ихъ варіацій пріобрѣтаетъ значеніе, равносильное второму: таковы ∨ и ея варіаціи и нѣкоторыя варіаціи X и ||, гдѣ углы замѣняются закругленіями, напримѣръ, ⌣ вмѣсто ⌣, ⌒ вмѣсто ⌒, ⌒ вмѣсто ⌒, ⌒ вмѣсто ⌒, ⌒| вмѣсто ⌒| и т.под.; для) - обратно, примѣняется уголъ вмѣсто закругленія или выпрямленія части кривой линіи, какъ ⟩ вмѣсто ⟩, ⟩ вмѣсто ⟩, ⟩ и далѣе ⟩ и ⟩ вмѣсто) и т.под.

17) Тюбы или племени.

18) Вообще говоря; во многихъ частныхъ случаяхъ тамга эпонима есть именно основная тамга или же производная, служащая основною формою варіацій въ данномъ селеніи.

19) Нумеръ отъ 19 октября 1899 года.

20) Въ смыслѣ предковъ, а не въ смыслѣ начальниковъ или князей „родовъ" или племенъ, какъ это понимаетъ авторъ цитированной статьи въ главѣ II, гдѣ онъ называетъ того же Мюйтенъ-бія „родоначальникомъ башкиръ", причемъ подъ башкирами, на этотъ разъ, онъ разумѣетъ однихъ Усерганъ.

21) Бурангулъ, Кагарманъ и Нарынбай; это было въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Самостоятельность этихъ „князьковъ" доходила до того, что одинъ изъ нихъ нѣсколько лѣтъ не выполнялъ приказанія главнаго начальника края, военнаго губернатора князя Г.С. Волконскаго и писалъ его преемнику, что это приказаніе было несправедливымъ, почему онъ и не считалъ нужнымъ его выполнять.

III.

Въ приложенной таблицѣ „Башкирскія тамги" изображены образцы тамгъ четырехъ башкирскихъ племенъ, занимающихъ южную часть Башкиріи. По случайности это тѣ именно племена, надъ которыми П.С.Назаровъ производилъ въ 1889 и 1890 годахъ свои изслѣдованія, выяснившія существенность племенныхъ подраздѣленій башкиръ для антропологическаго изслѣдованія этого народа. Долженъ замѣтить, что схематическая карточка распредѣленія этихъ племенъ у названнаго ученаго[1] не вполнѣ вѣрна: Карагай-Кипчаки занимаютъ на ней то мѣсто, гдѣ должны быть помѣщены „Бѣльскіе Бурзяне", неоднократно упоминаемые авторомъ, а первые должны быть помѣщены выше по р. Бѣлой; Усерганъ на правомъ

|западномъ| берегу р. Ика нѣтъ - въ этомъ мѣстѣ живетъ часть Оренбургскихъ |Оренб. уѣзда| Бурзянъ вмѣстѣ съ частью Кари-Кипчаковъ.

Въ таблицѣ приводятся тамги по каждой деревнѣ отдѣльно, причемъ тамги, отличающіяся отъ уже изображенныхъ только поворотомъ |второй способъ| ихъ въ другое положеніе, почти во всѣхъ случаяхъ не приводятся; сверхъ того, изъ тамгъ господствующаго въ каждомъ селеніи типа опущено обыкновенно болѣе или менѣе значительное число, чтобы не загромождать таблицу и сдѣлать ее болѣе удобною для обозрѣнія. Обратно, тамги иныхъ типовъ приведены по каждой деревнѣ безъ пропусковъ, почему на самомъ дѣлѣ тамги деревень, нашедшихъ мѣсто въ таблицѣ, гораздо однообразнѣе, чѣмъ это кажется изъ нея. Тамги иныхъ, противъ господствующаго, типовъ я привожу всѣ для того, чтобы выяснить племенной составъ подмѣсей.

Кромѣ назначенія настоящей главы и приложенной къ ней таблицы - доставить детальные примѣры на выводы предъидущей главы и образцы изложенныхъ въ ней способовъ изслѣдованія, я имѣю въ виду дать здѣсь и примѣръ примѣненія анализа тамгъ къ выясненію племенного состава опредѣленной территоріи Башкиріи - Каракипчакской |что нынѣ I-я и 2-я Каракипчакскія| волости Оренбургскаго уѣзда. Она удобна для такого примѣра тѣмъ, что по сложности племенного состава представляетъ наиболѣе трудный для анализа случай въ извѣстныхъ мнѣ по тамгамъ мѣстностяхъ Башкиріи.

За немногими исключеніями, каждая варіація, помѣщенная въ таблицѣ, провѣрена мною по 3-10 |иногда и болѣе| подписямъ и поэтому начертанія ихъ я считаю твердо установленными. Этимъ и обусловли -

вается ограниченность выбора племенъ, тамги которыхъ я здѣсь разбираю: относительно тамгъ всѣхъ племенъ, для которыхъ я не имѣлъ столь точно прослѣженнаго матеріала, я ограничиваюсь только указаніемъ ихъ основныхъ тамгъ и иногда также общаго характера ихъ производныхъ и варіацій; начиная настоящею работою изученіе башкирскихъ тамгъ, я желалъ всѣми мѣрами избѣгать изданія недостаточно провѣреннаго матеріала, который могъ бы направить его обработку по невѣрному пути. Поэтому помѣщенныя въ таблицѣ варіаціи составляютъ менѣе трети всего имѣющагося въ моемъ распоряженіи количества; я ограничился бы еще меньшимъ ихъ числомъ, если бы не имѣлъ въ виду представить въ прилагаемой таблицѣ серію рядовъ варіацій для каждой основной тамги, наглядно характеризующихъ составъ варіацій и направленія варіированія въ различныхъ селеніяхъ каждой племенной единицы.

Такъ какъ каждая тамга, помѣщенная въ таблицѣ, подверглась повѣркѣ путемъ сличенія нѣсколькихъ подписей, то изображенія варіацій не суть факсимиле - ибо безполезно передавать слѣды дрожанія руки непривыкшаго держать перо безграмотнаго башкира - а выведенныя указаннымъ способомъ формы тамгъ каждаго башкира, т.е. формы, которыя каждый стремился изображать своими подписями. Во всѣхъ случаяхъ, когда сличеніе подписей давало сомнительный результатъ |это относится къ тамгамъ, относительно которыхъ возникало сомнѣніе, къ одному или другому типу ихъ слѣдуетъ отнести|, тамги не помѣщались въ таблицу. Тамги въ таблицѣ приведены по селеніямъ или сельскимъ обществамъ, по важности, въ систематическомъ порядкѣ: сначала |сверху| идутъ варіаціи основной тамги господствующаго типа, затѣмъ ва-

ріаціи ея производныхъ и въ концѣ - варіаціи чужеплеменныхъ тамгъ.

I| Тамги Тангауровъ.

Названіе этого племени П.С. Назаровъ пишетъ Дангауръ, нѣкоторые документы XVIII вѣка и списокъ Рычкова даютъ Тингауръ, но въ самомъ текстѣ „Топографіи Оренб. губ." сохраняется нынѣшняя оффиціальная транскрипція Тангауръ, которую я и оставляю здѣсь; возможно, что она татаризована: тан-га-ур значитъ: „бей въ сторону |утренней| зари". Тангаурская волость граничитъ къ З и Ю съ Усерганами, къ С. - съ Бурзянами; къ В. - земли Оренб. Каз. Войска вдоль по р. Уралу, слѣдовательно, до водворенія въ краѣ русскихъ |1734 г.|, восточными сосѣдями Тангауровъ были Киргизы, исконные враги Башкиръ,и это, можетъ быть, объясняетъ названіе племени, если послѣднее принимать въ его современной формѣ. Волость занимаетъ площадь около 4900 кв. верстъ съ около 6000 башкирскаго населенія. Небольшая |примѣрно около 2000| часть того же племени входитъ въ составъ Тамьянъ-Тангаурской волости и отдѣлена отъ соплеменниковъ выдавшеюся на В. узкою вѣтвью Бурзянъ.

Списокъ Рычкова называетъ у Тангауровъ двѣ тюбы: Еланъ и Урманъ Тангауръ, но эти названія принадлежатъ фантазіи его источника, такъ какъ П.С. Назаровъ указываетъ у этого племени тюбы Букатъ, Туксаръ, Мешеръ „и другія" имъ, къ сожалѣнію, не названныя.

Тамги собраны мною изъ 42 приговоровъ |по 7 на каждое сельское общество| найденныхъ въ бумагахъ моего отца, служившаго Мировымъ Посредникомъ въ Орскомъ уѣздѣ. Всѣхъ тамгъ |различныхъ домохо-

зяевъ| въ нихъ около 550, изъ которыхъ привожу въ таблицѣ I80.

Тамги Тангауровъ чрезвычайно однообразны и чужеплеменныя подмѣси встрѣчаются въ ничтожномъ количествѣ, почему я и начинаю съ описанія тамгъ этого племени. Основная тамга называется ой |луна| и изображается дугою, составляющею одну треть окружности.[2] Изъ производныхъ слѣдуетъ отмѣтить: I| выпрямленная дуга, почти прямая линія, такъ что варіація похожа на ⊥ ; 2| полукругъ |обратно предъидущей измѣненіе - увеличеніемъ кривизны дуги|, давшій еще производную , которая получила названіе урак = серпъ; 3| при писаніи справа на лѣво правая часть дуги стремится выходить болѣе прямою, лѣвая - наоборотъ, откуда, сначала, быть можетъ, и неумышленно, получились формы , и даже ; вторая имѣетъ характеръ производной и одна ея варіація получила названіе кармак = удочка |она соотвѣтствуетъ варіаціи основной тамги |. Тамга не есть производная, а получилась изъ варіаціи закругленіемъ угловъ; тамга |XXVII, I2| не есть неправильное удвоеніе, а варіація съ закругленіемъ прямой діакритической черты.

При удвоеніи, котораго наблюдается нѣсколько типовъ, часто прибавочная тамга дѣлается въ уменьшенномъ размѣрѣ и въ такомъ случаѣ она всегда принимаетъ форму полукруга |XXII, 35, 34 и 3I|; иногда обѣ тамги уменьшены и сдѣланы полукруглыми |XXIV, 23|. Возможно, что неправильное |несимметричное| удвоеніе |XXII, 3I| или есть не удвоеніе, а комбинація |5-й способъ измѣненія| тамги съ Табынскою ; это очень вѣроятно, особенно если сравнить данную тамгу съ тамгою |XXV, I7|. Для сравненія привожу |XXV 24-34| образцы господствующаго

типа тамгъ восточныхъ Табынцевъ |Баимовскаго и Кубагушевскаго обществъ Кубелекъ-Телевской волости Верхнеуральскаго уѣзда|. Удвоенная ξ иногда однимъ и тѣмъ же лицомъ изображается въ формѣ ξ, почти прямолинейной |XXIУ, 25|. Типъ удвоенія, не указанный въ предъидущей главѣ, представляетъ ⊂ = ⌒+⌣, варіаціи отъ котораго - тамги XXIII, 30 и XXIУ, 30.

Примѣсей чужеплеменныхъ тамгъ, какъ упомянуто, очень мало; онѣ ограничиваются Бурзянскими T |въ трехъ обществахъ| и ⌐ |XXУII, 27| Кипчакскою |тюбы Кари| || и Табынскою O въ одномъ обществѣ каждая.

2| Тамги Усерганъ.

Усерганское племя, одно изъ самыхъ многолюдныхъ среди башкирскихъ племенъ, занимаетъ юго-восточную оконечность Башкиріи, земли по среднему теченію р. Сакмары |по обѣ стороны ея|, доходя почти до р. Урала. Къ СВ. оно граничитъ съ Тангаурами, съ СЗ - съ Кипчаками, такъ что территорія этого племени, вмѣстѣ съ горами Южнаго Урала, нѣсколько выдается изъ границъ Башкиріи къ югу, т.е.въ сторону прежнихъ враговъ Башкиръ - Киргизовъ. Занимаемая племенемъ площадь составляетъ около 7000 кв. верстъ съ башкирскимъ населеніемъ около 42000.

П. С. Назаровъ и Небольсинъ считаютъ Усерганъ однимъ изъ коренныхъ башкирскихъ племенъ. По Рычкову тюбы Усерганъ слѣдующія: Ай,Жаутюбя Шишаиляръ, Бишаиляръ, Сурянъ и Чурашъ, а по г. Назарову: Аю, Кунакъ, Аснакъ, Шишей, Бишей, Афанди, Сурашъ и „пришедшіе послѣ" Куакаиъ и Сары. Послѣдній списокъ - наиболѣе достовѣрный, такъ какъ

г. Назаровъ собиралъ данныя на мѣстѣ, а не изъ „старшинскихъ вѣдомостей", которыми пользовался Рычковъ. Это видно, впрочемъ, даже изъ сравненія именъ обоихъ списковъ: названіе тюбы Аю |аjу = медвѣдь| болѣе соотвѣтствуетъ башкирскому обычаю, чѣмъ Ай |аj мѣсяцъ| Жау - тюбя есть опять искаженное аjу, Чурашъ есть татаризованное Сурашъ, Суренъ есть названіе рѣки |притокъ р. Ика|, а не тюбы. П.С. Назаровъ указываетъ[3] на значительное количество примѣсей у Усерганъ, въ лицѣ Мещеряковъ, Тептярей и Болгаръ; онѣ то, вѣроятно, и составляютъ „пришедшія послѣ" 2 тюбы.

Не только нѣтъ какихъ либо данныхъ о распредѣленіи тюбъ по территоріи, занимаемой племенемъ, но въ настоящее время самыя названія тюбъ помнятъ только немногіе старики и поэтому нѣтъ возможности опредѣлить, какія деревни къ какой тюбѣ принадлежатъ.

Основная тамга Усерганъ есть аурна[4] = X ; я уже указывалъ, почему считаю кujушкан ᛟ |или ᛟ , какъ его часто изображаютъ| за производную отъ аурна; въ дополненіе могу указать еще на тамги XX, 25 и XX, 27, гдѣ вторая есть, очевидно, варіація отъ первой. Для образцовъ Усерганскихъ тамгъ я выбралъ крайнее къ СЗ общество Супановское |I-й Ус. вол. Орскаго уѣзда, тамги въ столбцѣ XX| въ которомъ преобладаютъ варіаціи основной тамги X , крайняго къ З общества Юлдыбаевскаго |той же волости, тамги въ ст. XXI, 20-37|, гдѣ преобладаютъ варіаціи производной ᛟ и одной изъ крайнихъ къ ЮВ деревень, Илясевой |4-й Ус. вол., ст. XXI, I-19|; въ послѣдней |тамгъ господствующаго типа приведено въ таблицѣ менѣе половины| кujушкан совсѣмъ не встрѣчается.

Изъ формъ удвоенія, не приведенныхъ въ предъидущей главѣ, отмѣчу X + X = XX |въ видѣ варіаціи XX = XX, 24| и X+ + = X+ |XX, 25|; послѣдняя форма съ прибавочною тамгою въ уменьшенномъ видѣ. Производныхъ, кромѣ kujjuшkan', нѣтъ и варіаціи довольно однообразны, такъ какъ большинство ихъ составлено прибавленіемъ прямыхъ діакритическихъ черточекъ.

Изъ чужеплеменныхъ тамгъ, кромѣ вездѣ въ южной Башкиріи попадающихся бурзянско-катайскихъ T и ∠, во всѣхъ мѣстностяхъ обширной Усерганской территоріи понемногу попадаются тамги Тангауровъ; за предѣлами послѣдней я встрѣчалъ ихъ только въ деревняхъ, сосѣднихъ съ Усерганскими. Получается впечатлѣніе, какъ будто многіе отдѣльные башкиры малочисленнаго и расположеннаго на границѣ племени переселялись подъ защиту сосѣдняго и болѣе сильнаго.

Тангаурскія тамги какъ будто оказали вліяніе и на формы тамгъ самихъ Усерганъ |если только эти формы не понимать какъ указывающія на смѣшанное происхожденіе ихъ владѣльцевъ|: напр. въ тамгѣ XX, I5 аурна изображена въ видѣ двухъ перекрещивающихся ✓, производныхъ тангаурской сij - тамги |подобный случай мы встрѣтимъ ниже еще разъ|, акujjuшkan изображается иногда какъ ⊻ и даже ⊻ съ варіаціей ⊻. Съ другой стороны Усерганскія тамги какъ будто повліяли на бурзянско-катайскую ∠, давшую здѣсь ромбообразное удвоеніе -<-+->- = ◇, тогда какъ подобное удвоеніе даетъ обыкновенно квадратъ |тадра- тамга|.

Группа тамгъ, которыя я считаю Тамьянскими, оказалась въ Самковскомъ обществѣ I-й Усерг. волости и подобныя имъ попадаются

иногда и въ другихъ мѣстностяхъ Усерганской земли. Основная тамга Тамьяновъ есть | съ производными ⋕ и ⊢ ; послѣднюю, какъ сообщалъ мнѣ П.С. Назаровъ, нѣкоторые Усергане называютъ Бўнгў=копье |Тамьянскихъ тамгъ я имѣю около 400 , но въ одномъ только документѣ, почему и не помѣстилъ ихъ въ таблицѣ|. Колонія Тамьянцевъ тѣмъ болѣе вѣроятна въ I-й Усерганской волости, что тамъ есть, какъ я упоминалъ, одинъ башкиръ, ведущій свой родъ отъ Тамьянскихъ племенныхъ князей |біевъ|.

П. С. Назаровъ указываетъ на примѣсь значительнаго числа Болгаръ среди Усерганъ, удивляясь, откуда они могли взяться. По этому поводу укажу извѣстіе Лаврентьевской лѣтописи подъ 1229 годомъ: „Сахсини и Половцы взбѣгаша къ Болгарамъ предъ Татары; и сторожевѣ Болгарскыи прибѣгоша, бьени отъ Татаръ близъ рѣкы, ей же имя Яикъ". Если вспомнимъ, что Башкирія была подчинена Булгарскому государству, то не можетъ быть сомнѣнія, что упоминаемые цитированнымъ извѣстіемъ „сторожеве" охраняли Башкирію по южной ея границѣ, которою была, какъ и теперь, рѣка Уралъ. Вполнѣ возможно, что часть болгарскихъ пограничныхъ войскъ быстрымъ наступленіемъ татаръ подъ предводительствомъ энергичнаго Субутая была отрѣзана отъ родины, вскорѣ затѣмъ раззоренной татарами, и навсегда осталась въ той мѣстности Башкиріи, которую тогда охраняла. Удивительнѣе всего то, какъ долго башкиры сохраняютъ преданіе о происхожденіи подобныхъ поселенцевъ. По тамгамъ послѣднихъ, равно какъ и Мещеряковъ, распознать

---

x| Дѣло Архива Оренб.Г.Г. 21 апрѣля 1845 г. „О понесенныхъ убыткахъ казаками Оренб. и Уральск. войска отъ разлива весенней воды."

нельзя, ибо, какъ я упоминалъ, припущенники обыкновенно перенимаютъ тамги отъ сосѣднихъ башкиръ.

Усерганскихъ тамгъ я имѣю около 730, изъ которыхъ 237 присланы мнѣ Н. С. Назаровымъ.[5]

3| Тамги Бурзянъ.

Бурзяне въ количествѣ 31000 ч. занимаютъ въ Орскомъ уѣздѣ территорію около 4000 кв. в. и граничатъ на Ю съ Тангаурами, на С - съ Карагай-Кипчаками и сѣверною частью Тангауровъ, на З съ Кипчаками тюбъ Бушманъ, Сянкинъ и Суунъ; кромѣ того, въ Оренбургскомъ уѣздѣ 18-20000 Бурзянъ поселились между Кипчаками частью сплошною массою, частью отдѣльными группами деревень.

Назаровъ, Уйфальви и Небольсинъ считаютъ Бурзянъ коренными башкирами, причемъ послѣдній называетъ ихъ, вмѣстѣ съ Усерганами, „цвѣтомъ башкирскаго населенія"[6], а Уйфальви говоритъ, что сами Бурзяне только свое племя считаютъ настоящими башкирами, относясь къ прочимъ племенамъ съ пренебреженіемъ.[7]

Имя племени Рычковъ пишетъ Бурзенъ, въ современномъ ему и написанномъ по башкирски документѣ 1761 года[8] я нашелъ بورجان. Легкоотовъ пишетъ Бурьянъ[9], Безсоновъ[10] - Борьджанъ. Прочіе авторы пишутъ Бурзянъ согласно оффиціальной транскрипціи, которой и я буду придерживаться.

По Рычкову Бурзяне дѣлятся на семь тюбъ Жанса, Байули, Мушашъ, Емашъ, Карагай, Диръ, Ногайларъ; такъ какъ онъ - единственный авторъ, который говоритъ о тюбахъ этого племени, то его данными

и приходиться довольствоваться. Одна изъ тюбъ - Ногайская, другая носи имя Киргизскаго |Малой Орды| поколѣнія Байулы.

Основныя тамги Бурзяновъ суть T , ∠ и ʃ или ʅ ; первыя двѣ общи имъ съ Катайцами, по крайней мѣрѣ южными Катайцами: это племя дѣ лится на двѣ главныхъ части, изъ которыхъ одна |южная| - въ Верхнеурал скомъ, а другая - въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Тамга T встрѣчается у обоихъ отдѣленій Катайцевъ, равно какъ и е производная |удвоеніе| H ; она называется то mäjäk=посохъ, костыль, то сýкыш=молотокъ |у Катайцевъ балга|, то jагалбаj - слово, которое башкиры не могли мнѣ перевести, говоря, что это названіе тамги, и друг го значенія не имѣетъ.

Производную |удвоеніе| этой тамги H я наблюдалъ у Катайцевъ Верх уральскаго и Челябинскаго уѣздовъ и у Бурзянъ Оренбургскаго уѣзда. Прои водныя T или Y и τ встрѣчаются вездѣ о обоихъ племенъ.

Тамга ∠ |уголъ иногда острый, иногда прямой, а въ варіаціяхъ и производныхъ - почти всегда прямой| имѣетъ производную ⋁ , называем taukajak="куриная нога", особенно употребительная у Верхнеуральскихъ Катайцевъ. У Бурзянъ болѣе, чѣмъ taukajak, употребительна тамга □ носящая названіе таðра[x)]="окно"; что она не основная, а производная от L , видно изъ слѣдующаго: I| удвоеніе ∠ , когда уголъ острый, даетъ какъ мы видѣли, ромбъ ▱ ,а образованное по тому же способу |L+⊼ когда уголъ - прямой, должно дать квадратъ и на такое происхожденіе эт тамги указываютъ варіаціи ▱ , гдѣ одна изъ соединенныхъ тамгъ взята остроугольная, а другая - прямоугольная, и варіація ⊡ , явно указывающая способъ образованія тамги таðра, 2| отсутствіе у этой тамги удвоенія, 3| встрѣчаемость ея только совмѣстно съ основною L и въ

x) ð произносится какъ мягкое англійское th

незначительномъ количествѣ, притомъ въ немногихъ, сравнительно, селеніяхъ.

Производная Δ , гдѣ уголъ |60°| - наиболѣе острый, какой только встрѣчается у тамги ∠ - очевидно для приданія тамгѣ симметричной формы, встрѣчается у обоихъ племенъ, но рѣже всѣхъ прочихъ.

Тамга ∫ или ∿ совпадаетъ съ тамгою Байулинскаго рода Джаппасъ Малой Киргизской Орды, первая форма - по А.И. Добросмыслову, причемъ онъ приводитъ ея киргизское названіе тӱонен мӱоны= „верблюжья шея", вторая - по всѣмъ прочимъ авторамъ и по подписямъ Киргизъ въ „Дѣлѣ о приводѣ Киргизъ къ присягѣ" Архива Оренб. Ген. Губ. 1826 года. Совпаденіе названія бурзянской тюбы Байулы съ названіемъ поколѣнія, къ которому принадлежитъ родъ Джаппасъ, позволяетъ заключить, что тюба эта дѣйствительно киргизскаго происхожденія; на то же указываетъ отсутствіе этой тамги у Катайцевъ, при общности прочихъ основныхъ тамгъ и ихъ производныхъ у этого племени съ Бурзянами.

Тамги Бурзянъ Орскаго уѣзда извѣстны мнѣ по немногимъ документамъ почему и не привожу ихъ въ таблицѣ. Относительно ихъ замѣчу, что тамга ∫ преобладаетъ въ Галіакберовскомъ обществѣ 3-й Бурзянской волости, почти не встрѣчаясь въ остальныхъ. Образцы тамгъ Бурзянъ Оренбургскаго уѣзда помѣщены въ таблицѣ по каждой деревнѣ отдѣльно. Въ д. Аксариной |X,19-36| исключительно встрѣчается тамга T , по большей части въ положеніи ⊢ ; тамги X, 33-35 - также варіаціи этой тамги, измѣненныя по второму способу. Въ д.Сянзяновой |X,1-18| господствуетъ тамга ∠ и варіація T встрѣчается только одинъ разъ |X,18|. Байулинская тамга господствуетъ въ д.Тукановой |XII,33-43|; въ остальныхъ примѣрахъ господствуетъ |какъ и въ большинствѣ Бурзян-

скихъ и Катайскихъ деревень| тамга Т .

Замѣчу еще въ дополненіе, что подъ названіемъ *сукыш* я встрѣтилъ однажды тамгу ⌐ и такое же наблюденіе сообщилъ мнѣ и П.С. Назаровъ; эту тамгу я считаю варіаціей отъ L удлиненіемъ одной изъ сторонъ и слово *сукыш* въ этомъ случаѣ перевожу „клювъ" |загнутый крючкомъ клювъ хищной птицы|. Возможно и Т считать производною отъ прямоугольной L , подобно тому, какъ остроугольная ∠ дала варіацію ⊥ , но для рѣшенія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ и несравненно бо́льшая употребительность первой тамги сильно говоритъ за ея самостоятельность.

Катайскихъ тамгъ я имѣю около 700, Бурзянскихъ |не считая встрѣчающихся на земляхъ Каракипчакскихъ волостей| - около 500.

4| Тамги башкиръ Каракипчакской волости.

Кипчаки |по башкирскому произношенію *кіпсак*, по татарскому *кыпчак*, по киргизскому *кыпшак*| занимали, до прихода Русскихъ, всю территорію нынѣшняго Оренбургскаго и юго-восточную Стерлитамакскаго уѣздовъ. По Рычкову, у нихъ слѣдующія тюбы: Герясъ, Карагай, Бушмасъ, Суунъ, Чанкимъ, Сарымъ, по Назарову: Кара |въ одномъ мѣстѣ правильнѣе Кары|, Карагай, Бушмасъ, Суунъ и Чанкинъ. Небольсинъ о тюбахъ Кипчаковъ говоритъ слѣдующее: „Въ Х-мъ кантонѣ цѣлая область носитъ названіе Кыпчацкихъ волостей, собственно „Джиди-ру", Семиземелье |какъ Джиди-су Киргизовъ у озера Балкашъ, Семирѣчье|. Волости эти суть: Кыпчакъ, Кара-Кыпчакъ, Суунъ-Кыпчакъ, Бусмашъ-Кыпчакъ, Чанкимъ-Кыпчакъ, Карагай-Кыпчакъ, Тамьянъ-Кыпчакъ. Меня интересовала связь, ко-

торая, по моему мнѣнію, долженствовала быть между этими и Киргизскими Кыпчаками; впослѣдствіе кочующіе на Тоболъ Киргизы сообщили мнѣ, что башкирцы Джиди-ру суть не что иное, какъ потомки нѣсколькихъ семей Киргизовъ Кыпчацкаго рода, съ весьма давнихъ временъ перешедшихъ изъ Сибири черезъ Уралъ, освоившихся съ мѣстностью, вступившихъ въ родственные союзы съ Башкирцами и сплотившихся въ одинъ общій народъ. Не смотря на правдоподобность такого извѣстія, мнѣ отъ самихъ башкирцевъ ничего подобнаго не доводилось слышать."[11] Авторъ позабылъ прибавить, что и самое названіе „Джиди-ру" онъ слышалъ не отъ башкиръ, ибо это выраженіе - киргизское |названіе одного поколѣнія Малой Орды| и значитъ „семь родовъ", а не „семь земель"; послѣднее по башкирски было бы jimi-jip. Легенда, записанная Небольсинымъ, очень напоминающая разсказы Черноморскихъ грековъ Геродоту о происхожденіи Скиѳовъ, произошла отъ того, что въ 1851 году еще существовала обширная территорія, носившая названіе „земля семи башкирскихъ волостей"; эти волости были: Усерганская, Тамьянская, Бурзянская, Кара, Бушмашъ, Суунъ и Чанкинъ Кипчакскія.[12] Тамьянъ-Кипчакской волости и нынѣ не существуетъ и никогда не существовало, а Карагай-Кипчаки издавна имѣютъ особую отъ прочихъ Кипчаковъ земельную дачу. Понятно отсюда, насколько достовѣрна легенда, и то обстоятельство, что автору ничего подобнаго не приходилось слышать отъ башкиръ.

Какія названія тюбъ Рычковъ передаетъ словами Герясъ и Сарышъ, нельзя установить точно; можетъ быть послѣдняя совпадаетъ съ „пришедшею послѣ" Усерганскою тюбою Сары |по Назарову| и тогда Герясъ будетъ искаженіемъ Кари |въ оффиціальной транскрипціи Кара|. Названія остальныхъ тюбъ совпадаютъ у разныхъ авторовъ почти вполнѣ.

Тамги Кипчаковъ я собиралъ у населенія территоріи Каракипчакской |нынѣ I-я и 2-я Каракипчакскія| волости, причемъ имѣлъ возможность сдѣлать это со всею желаемою обстоятельностью. По причинамъ, разъясненымъ выше, каждый башкиръ этой территоріи называетъ себя Кари - или Кара-Кипчакомъ, но изслѣдованія тамгъ и нѣкоторыя указанія стариковъ |добиться которыхъ можно только съ большимъ трудомъ| раскрываютъ дѣйствительную разноплеменность населенія; поэтому тамги я буду описыват по отдѣльнымъ группамъ деревень, принадлежащихъ одной и той же тюбѣ или племени.

а| Деревни тюбы К а р и

Названіе тюбы *кáрі* |ىلۆ|, значитъ „древній, коренной, исконный, напримѣръ *кáрі jурт* - первоначальное, древнее мѣсто |поселенія|". Основная тамга тюбы ||.

Къ первой группѣ деревень этой тюбы принадлежитъ д. Зирикла |*jірі* Белекей-Абызова и три выселка изъ нея, также называющіеся Б.-Абызовыми, съ прибавленіемъ названій Биркутъ, Верхне Сазова |Бад| и Нижне-Сазова; всѣ три выселка образовались въ первой половинѣ XIX вѣка.

Верхне и Нижне Сазовы |II,I-33| содержатъ исключительно варіаціи основной тамги тюбы; тамги небольшой деревни Биркутъ таковы только на половину |II,34-40|, ибо II, 41 есть киргизская, рода Чикли Малой Орды, II, 42-44 - бурзянскія, II, 45 - усерганская, II, 46 какъ увидимъ ниже, Туркменъ-Кипчакская.

Старшая Б.-Абызова, прозванная для отличія отъ прочихъ *jірікli* по рѣчкѣ, на которой построена, расположена въ самомъ южномъ концѣ Каракипчакской территоріи въ отрогахъ Ургенскихъ горъ, на границѣ съ Супановскимъ обществомъ I-й Усерганской волости. Она отдѣлена |если

не принимать во вниманіе сравнительно недавно возникшихъ ея выселковъ| отъ Кари-Кипчаковъ Нукайскаго общества разстояніемъ около 25 верстъ, отъ деревень той же тюбы въ Бушмашъ-Суунъ-Каракипчакской волости - полосою въ 45 в., прежде сплошь, а нынѣ, съ продажею части земель русскимъ, отчасти, заселенною деревнями однихъ Бурзянъ. Тамги I, I-29 суть варіаціи основной тамги|много такихъ же не приведено|, I, 30 - Киргизская | II,4I|, I, 32 и I, 35 - Усерганскія, I, 33, I, 34, I,36-39 - бурзянскія, I,40-45 - тангаурскія, переселившіяся изъ сосѣдняго Супановскаго общества, гдѣ мы уже встрѣтили ихъ при разборѣ примѣровъ усерганскихъ тамгъ, I,46-50 - Туркменъ-Кипчакскія, перешедшія изъ д. Давлеткуловой между I8I7 и I832 годами.

Вторая группа деревень тюбы Кари состоитъ изъ селеній Нукаj тукат и темір-баj |оффиціальныя названія: Нукаева, Тукатова I-я и Тукатова 2-я| расположена въ гористой долинѣ р. Иняка, притока р. Ика съ лѣвой |восточной| стороны. Непосредственно ниже д. I-й Тукатовой эта долина подходящими съ С. и Ю. горами съуживается въ ущелье, по наружную сторону котораго |къ долинѣ р. Ика| расположена бурзянская деревня Бустубаева.

Изъ тамгъ д. Нукаевой III,47 |тамга эпонима| и III I-32 суть варіаціи основной тамги тюбы, III,33-38 - бурзянскія |тамга III,33 есть производная отъ Т черезъ Ꞁ |, III,39-4I - тангаурскія, того же происхожденія, какъ и въ З.-Б.-Абызовой |всѣ три варіаціи тамги, близкой къ XX,40|, III,42-46 - Туркменъ-Кипчакскія.

Въ Тукатовыхъ I-й и 2-й |столбецъ IУ| всѣ тамги - Кари-Кипчакскія, но нѣкоторыя, какъ IУ,6 и ея производныя |IУ,20,30,25|, а также IУ,37

и IУ,40 представляютъ, быть можетъ, комбинаціи |по пятому способу измѣненія| Кари-Кипчакскихъ тамгъ съ Бурзянскими.

Основную тамгу тюбы Кари иногда называютъ кабъргалар=ребра, но чаще такъ называютъ ея производную III . Для характеристики физическаго типа Кари Кипчаковъ могу указать: преобладаніе средняго роста надъ высокимъ, темнорусыхъ волосъ на головѣ - надъ черными, часто встрѣчающіеся свѣтлокаріе и сѣрые глаза; лицо широко-овальное, съ мясистыми щеками, губами и носомъ.

б| Туркменъ-Кипчаки.

Мнѣ называли Туркменами башкиръ съ тамгою Y ; такъ какъ они издавна живутъ совмѣстно съ Кипчаками и на ихъ землѣ, то ихъ всего удобнѣе называть Туркменъ-Кипчаками. Поселеніе Туркменъ среди Башкиръ не есть что либо исключительное: въ племени ихъ такъ много, что они составляютъ двѣ тюбы. Д. Трукменева во 2-й Бурзянской волости также указываетъ на поселеніе того же народа. Изданная М.В. Лоссіевскимъ башкирская хроника [15] сообщаетъ преданіе, что нѣкогда Туркмены раздѣляли съ Ногайцами господство надъ Башкиріей, причемъ первымъ была подчинена ея южная часть; если слѣдомъ владѣнія Башкиріей Ногайцами остались многочисленныя поселенія этого народа среди Башкиръ, то поселенія Туркменъ могутъ служить подтвержденіемъ упомянутаго преданія.

Первую группу деревень этой тюбы составляютъ I-я и 2-я Давлеткуловы, расположенныя въ ущельѣ рѣчки jimibulakà ; тамги господствующаго типа |У,I-I2| очень однообразны. Производная Y называется буj-раjак=нога глухаря; У,I2 есть варіація отъ У,I0 образованная закругленіемъ угловъ. Въ столбцѣ IX |I-I8| приведены тамги Давлеткуловыхъ въ документѣ I8I7 года; сличеніе ихъ съ современными тамгами этихъ

деревень и Белекей-Абызовой |тамги послѣдней изъ того же документа помѣщены УIII,I-I5, а УIII,I6-23 - тамги Тукатовой| показываетъ, что часть Давлеткуловцевъ переселились въ д.Белекей-Абызову. Двѣ тамги - У,I3 и У,I4 - тамгаурскія, варіаціи отъ производной *урак*; прочія - бурзянскія, всѣ-варіаціи отъ Т или, точнѣе, отъ ея производной —| , съ которою мы еще встрѣтимся ниже.

Вторую группу составляетъ д. Бикбулатова, расположенная по р. Малому Ику и отдѣленная отъ долины Большого Ика тѣснымъ ущельемъ между горами, по которому зимою иногда невозможно проѣхать въ плохую погоду. При господствѣ основной тамги здѣсь очень распространено ея удвоеніе со своими варіаціями; производная *Бujрајак* встрѣчается только въ комбинаціи съ *ја* - тамгою. Есть нѣсколько Усерганскихъ тамгъ, попавшихъ сюда изъ д. Ибрагимовой.

Выселокъ Бикбулатовой составляетъ небольшая |I4 домохозяевъ| д. Мусина, расположенная въ долинѣ Б. Ика среди Бурзянскихъ деревень; изъ тамгъ этой деревни |У,2I-34| послѣдняя принадлежитъ переселенцу изъ д. Сенткуловой. Тамги д. Бикбулатовой помѣщены У,35-50 и IУ,47-50, причемъ опущено много изъ тамгъ господствующаго типа.

в| Карагай и Суунъ-Кипчаки.

Образцы тамгъ Карагай-Кипчаковъ |современныхъ| помѣщены въ таблицѣ - УI,38-44, Суунъ-Кипчаковъ, по документу I763 года - УI,32-37. Онѣ совпадаютъ, такъ что несомнѣнно, что обѣ тюбы имѣли одну и ту же основную тамгу; весьма возможно даже, что Кара-Кипчаки образовали особую тюбу и получили свое имя |„Сосновые Кипчаки"|, когда были отдѣлены и оттѣснены отъ своихъ соплеменниковъ нашествіемъ Бурзянъ, такъ что ихъ земля составила особую отъ земли семи волостей территорію, а,

слѣдовательно, и особую тюбу. Названіе Суунъ тождественно съ названіемъ „Су-Унларской" тюбы Тамыпскаго племени, гдѣ есть еще Ун-лар-ская и Кыръ-Ун-лар-ская тюбы, такъ что можно предполагать существованіе особаго племени Ун, можетъ быть и не башкирскаго.

Основная тамга Суунъ-Кипчаковъ есть , въ закругленной формѣ ; ее называютъ ja-лукъ, или шалтау-ременная петля, придѣлываемая къ поясу для ношенія топора, или коjанта коромысло. Въ производной или прибавочная линія называется ук=стрѣла.

Суунъ-Кипчаки живутъ одною группою по верхнему теченію р. Б.Ика, выше впаденія въ него М. Ика, гдѣ долина рѣки извилиста и стѣснена подходящими къ С. и Ю. хребтами. Ближайшая деревня той же тюбы въ Бушмашъ-Суунъ-Кипчакской волости, Тюлебаева, находится на разстояніи 45 верстъ и отдѣлена широкою полосою бурзянскихъ селеній. Отъ соплеменниковъ Карагай Кипчакской волости разсматриваемую группу отдѣляется 3-я Бурзянская волость |„Бѣльскіе Бурзяне" П.С. Назарова|.

Примѣси имѣются: въ д. I-й Юлдыбаевой - туркменскія, изъ д.Бикбулатовой |УI,I2-I5| и усерганскія - изъ сосѣдней д.Ибрагимовой |УI,I6 I7|; въ Тупчановыхъ I-й и 2-й |тамги обѣихъ приведены вмѣстѣ; названіе 2-й Тупчановой по второму эпониму - Урсаева| - туркменскія |УII, I2-I4| и Кари-Кипчакскія, Нукаевскаго типа |УII,I5-I7|[x]; въ Юлдыбаевой 2-й |она же Сатлыкова| - туркменскія |УII,24-27|. Въ 3-й Юлдыбаевой |она же Мурадымова| отмѣчу усерганскую УI,25 и комбинацію ja - тамги съ варіаціею удвоенной бурзянской ∠ |УI,26|; о тамгѣ УI,24 мнѣ придется говорить подробно въ слѣдующей главѣ.

Типичные Суунъ-Кипчаки высокаго роста, стройно сложены, уже въ плечахъ и вообще не такъ массивны, какъ Бурзяне, черноволосые, съ тем

[x] Послѣднія принадлежатъ несомнѣнно переселенцамъ изъ д. Нукае

нокарими глазами, узкимъ, высокимъ и горбатымъ носомъ, тонкими губами и не толстыми щеками; на мой взглядъ, - это самый красивый изъ извѣстныхъ мнѣ башкирскихъ типовъ.

Подъ названіемъ Кара-Кипчаковъ П.С. Назаровъ измѣрилъ въ д.д. I-й и 2-й Тупчановой |у него обѣ подъ названіемъ „Тупчанинова"| 10 башкиръ, которыхъ я розыскалъ благодаря именному списку въ его таблицѣ и могу указать, что 8 изъ нихъ имѣютъ тамги Суунъ-Кипчаковъ. Выдѣляя Тупчановцевъ въ особую группу подъ этимъ именемъ, получимъ слѣдующую таблицу, показывающую положеніе ихъ по главнѣйшимъ антропологическимъ признакамъ относительно прочихъ башкирскихъ племенъ, измѣренныхъ г. Назаровымъ:[14]

	ростъ въ милиметрахъ.	головной указатель	отношеніе длины лица къ росту.	лицевой указатель.	носовой указатель.	лобный указатель.
Усергане	I65I	82,85	II,2I	78,I8	77,48	68,90
Тангаурцы	I66I	85,I2	I0,8I	79,I0	74,40	68,26
Суунъ } Кипчаки	I662	83,32	II,38	75,96	68,95	66,48
Карагай } Кипчаки	I666	85,99	II,33	73,24	62,65	67,64
Бурзяне	I677	8I,5I	II,32	76,77	76,89	69,50

Слѣдовательно, къ Карагай-Кипчакамъ всего ближе стоятъ Суунъ-Кипчаки по всѣмъ признакамъ, кромѣ только головного указателя, по которому между ними стоятъ Тангауры. На пониженіе роста у Сууновъ оказали вліяніе подмѣси Кари и Туркменъ-Кипчаковъ и Усерганъ и возможно, что тѣ же подмѣси обусловили и меньшую брахицефалію.

Такимъ образомъ одинаковость основной тамги привела къ выясненію племенного родства, тогда какъ безъ анализа тамгъ не представлялось никакихъ основаній для сближенія разсматриваемой группы деревень съ Карагай-Кипчаками.

г| Бурзяне.

Деревни этого племени сплошною полосою расположены въ широкой равнинѣ по среднему теченію р. Б.Ика отъ его поворота на Ю. до мѣста, гдѣ эту равнину стѣсняютъ горы Карля-Тау справа, а слѣва - отроги Ургенскихъ горъ и продолженіе |геологическое| этой равнины къ С., составляющее водораздѣлъ р.р. Ика и Бѣлой, между хребтами Яманъ-Тау на В. и Накасъ - на З.

Позднѣйшее поселеніе Бурзянъ въ этой долинѣ составляетъ д. Сеиткулова |народное ея названіе Абсалямова, по имени второго эпонима, Габдулсаляма Сеиткулова, жившаго въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX вѣка|, переселившаяся съ рѣчки Абдулъ-Себенки, впадающей въ р. Сакмару послѣ покупки той мѣстности помѣщикомъ И.Л. Тимашевымъ |1751 г.| Господствующая тамга - täjäk или сýкыш | T |; за нею слѣдуетъ Байулинская ʃ ; сверхъ того много варіацій не бурзянской тамги ♀ называемой сýміс или сýмыс=ковшъ. Она встрѣчается во всѣхъ башкирскихъ деревняхъ, расположенныхъ по р. Сакмарѣ ниже владѣнія р. Б. Ика и я считаю ее киргизскою, рода Табынъ, отдѣленія Чумучли |послѣднее получило самое имя отъ этой тамги| Итьигетъ, Худайберды, Тангрыберды и Джанбетъ[45]; хотя и у башкиръ Табынскаго же племени есть эта тамга, но нѣтъ никакихъ основаній искать здѣсь примѣси этого племени. ∠ представлена только двумя тамгами.

Совершенно аналогиченъ составъ тамгъ д. Альмасевой, откуда несомнѣнно и время ея поселенія, хотя мнѣ и не удалось отыскать данныхъ объ этомъ.

Д. Максютова расположена у самой южной оконечности занимаемой Бурзянами равнины средняго теченія р. Ика. Господствующая тамга - Т, составляющая, въ ея неизмѣненной формѣ, и тамгу эпонима деревни; байулинская тамга мало распространена. Обращаю вниманіе на то, что ХУ,28 не есть усерганскій *кӯӯшкан*, а варіація производной *таҙра* |□|. Нѣсколько тамгъ Кари и Туркменъ-Кипчаковъ указываютъ на переселенцевъ изъ сосѣднихъ Белекей Абызовой и Давлеткуловой.

Большая д. Бустубаева у самого выхода изъ тѣснины, замыкающей долину р. Иняка |гдѣ расположены деревни 2-й группы тюбы Кари|. Недалеко отъ нея версты двѣ выше впаденія Иняка въ Икъ, находится д. Сапыкова. Обѣ характеризуются рѣзкимъ преобладаніемъ тамги Т, особенно въ лежачемъ или опрокинутомъ видѣ, по большей части со сложными прибавками. Байулинская тамга совершенно отсутствуетъ. Въ Сапыковой есть одна Суунъ-Кипчакская тамга |ХУIII,42|, принадлежащая единичному переселенцу. Двѣ |ХУIII,30 и 31| принадлежатъ переселенцамъ изъ д. Нукаевой.

Въ д. Мраковой, расположенной у самого выхода р. Ика изъ горъ въ равнину, я отмѣчу только значительное число усерганскихъ тамгъ |ХУII,29-38|.

Тамги д.д.Иткусюковой, Исимовой и бурзянской половины д.Кашкаровой выдѣляются своеобразной формой варіацій господствующей тамги Т, изъ которыхъ укажу для примѣра XIX,3 и 25.

На тамгахъ прочихъ бурзянскихъ деревень, на описываемой террито-

ріи, я не буду останавливаться, довольствуясь приведеніемъ ихъ въ табл
Сличая расположеніе Кипчакскихъ тюбъ и Бурзянцевъ на Каракипчакской т
риторіи мы видимъ такимъ образомъ, что послѣднія занимаютъ лучшія зем
по равнинѣ средняго теченія р. Ика, |а также къ западу отъ нея, по рѣ
кѣ Урманъ-Ташлѣ, въ предѣлахъ Бурзянъ - Кипчакской волости,|, а Кипча
ки - гористыя долины верховьевъ Ика и его притоковъ съ лѣвой стороны,
къ востоку отъ упомянутой долины, съ гораздо болѣе скудными лугами и
пастбищами. Бурзяне поселились сплошною массою, а тюбы Кипчаковъ не
только отдѣлены отъ своихъ частей на западѣ, въ предѣлахъ Бушмашъ - С
унъ- Кара - Кипчакской волости, но, въ добавокъ, и въ предѣлахъ раз -
сматриваемой мѣстности тюбы Туркменъ и Кари-Кипчаковъ раздѣлены кажда
на два отдѣльныхъ куска. Такое распредѣленіе земель и, съ другой сто-
роны, совершенно необычное у башкиръ раздробленіе тюбъ несомнѣнно
указываетъ, что Кипчакскія тюбы данной мѣстности насильственно разроз
мены Бурзянами, которые въ ней являются пришельцами.

Дѣйствительно, сохранившійся въ въ плохомъ переводѣ и въ искаже
ныхъ спискахъ документъ, извѣстный у башкиръ подъ названіемъ жалован-
ной грамоты царя Ивана Васильевича, содержитъ описаніе границъ земель
будто бы пожалованныхъ этимъ Государемъ принявшимъ въ 1555 году под -
данство тремъ башкирскимъ племенамъ |Тамьяны, Усергане и Кипчаки|,
причемъ въ границы общей земли Усерганъ и Кипчаковъ входилъ почти
весь нынѣшній Оренбургскій уѣздъ и западная полоса Орскаго, но Бурзян
ской земли въ этихъ границахъ <u>не упоминается.</u> Далѣе, один
изъ мѣстныхъ земскихъ Начальниковъ показывалъ мнѣ копію жалобы, подан
ной въ 1789 году Усерганами и Кипчаками на "самовольное завладѣніе
Бурзянами принадлежащихъимъ по грамотѣ земель" въ нынѣшнемъ Оренбург

скомъ уѣздѣ. Въ 1798 году помѣщикъ Оренбургскаго уѣзда Н.И. Тимашевъ писалъ, что когда отецъ его купилъ у башкиръ землю, то многіе Бурзяне, жившіе на проданной ему землѣ, „ушли къ своимъ родичамъ на Бѣлую".

Такимъ образомъ есть данныя, удостовѣряющія, что Бурзяне Оренбургскаго уѣзда - пришельцы, насильственно водворившіеся между Кипчаками.

Время бурзянскаго переселенія скорѣе всего слѣдуетъ отнести къ концу XVII вѣка или самому началу XVIII-го во время одного изъ бывшихъ тогда башкирскихъ бунтовъ, когда русскія власти не имѣли возможности разбирать ссоры башкиръ изъ за земли. Въ одной неизданной грамотѣ на тарханство двумъ башкирамъ |отецъ и сынъ| изъ тюбы Кари Кипчаковъ пожаловано княжеское достоинство за участіе „Крымскомъ, Литовскомъ и Свейскомъ" походахъ, причемъ эта грамота |1734 г.| подтверждаетъ первоначальное пожалованіе, имѣвшее мѣсто въ „153", т.е. 1645 году. Изъ этого можно заключить, что въ то время |въ срединѣ XVII в.| Кари-Кипчаки не были въ такомъ загнанномъ положеніи, въ какое ихъ привело бурзянское нашествіе, если ихъ вождь получилъ княжескій титулъ - не за лично свои подвиги, конечно, а скорѣе всего за доставленіе въ царскія войска значительнаго отряда башкиръ, съ другой стороны, послѣ прочнаго утвержденія русской власти въ краѣ основаніемъ Оренбурга[x] |1734 г.| и съ устройствомъ Оренбургской линіи не могли происходить безслѣдно такіе крупные захваты земли однимъ племенемъ у другого, какъ во время бурзянскаго переселенія.

Передъ этимъ переселеніемъ расположеніе Кипчаковъ было, вѣроятно, слѣдующее: Суунъ-Кипчаки, въ число которыхъ входили и нынѣшніе Карагай-Кипчаки, занимали оба берега р. Бѣлой между границею сплошного хвойнаго лѣса на В. и хребтомъ Накасъ на З.; верхнюю |сѣверную| часть

---

x| Нынѣшній г. Орскъ.

долины средняго теченія р. Ика и соотвѣтствующую часть хребта Накас занимали Туркменъ-Кипчаки, а южнѣе ихъ |приблизительно отъ устья р. Иняка| - Кари-Кипчаки. Бурзяне, въ количествѣ болѣе половины всего племени , изъ своего коренного мѣста жительства - за верховьями р. Сакмары и по правую сторону р. Зямъ |притокъ р. Б. Кизила|[16]- двину лись на СЗ до Бѣлой, а по ней далѣе на З, причемъ Суунъ Кипчаки были разрѣзаны на двѣ части и болѣе значительная часть оттѣснена на СВ., область сплошного хвойнаго лѣса, почему, вѣроятно, и получила назва ніе Карагай-Кипчаковъ, какъ единственные Кипчаки, живущіе въ области краснолѣсья. Часть Бурзянъ осталась на берегахъ р. Бѣлой |нынѣшняя 3-я Бурзянская волость и смѣсью ихъ съ жившими тамъ Суунъ-Кипчаками обязаны „Бѣльскіе Бурзяне" своимъ сходствомъ съ Карагай-Кипчаками, з мѣченнымъ П.С. Назаровымъ[17]. Остальная часть Бурзянъ - переселенцевъ, дойдя до хребта Яманъ-Тау перешла его въ южной части, гдѣ до сихъ по сохранились названія Бурзянъ-Тау |Бурзянская гора| и Бурзянъ - юлъ |Бурзянская дорога| и отчасти двинулась далѣе черезъ хребетъ Накасъ, занявъ нынѣшнія Бурзянскую и Таймасовскую волости Оренбургскаго уѣзд отчасти - долину средняго теченія р. Ика. Послѣдняя часть Бурзянъ ра рѣзала пополамъ тюбы Туркменъ и Кари-Кипчаковъ, оттѣснивъ восточныя ихъ половины въ горныя долины лѣваго берега Ика. У выхода каждой изъ этихъ долинъ помѣщено было по деревнѣ - какъ бы въ видѣ сторожевыхъ постовъ. Названіе одной изъ деревень Кари-Кипчаковъ Белекей-Абы ва |т.е. Малая Абызова| указываетъ, что ранѣе существовала деревня Большая Абызова, отъ которой теперь не сохранилось слѣдовъ - явленіе совершенно необычное у башкиръ и показывающее, что эта деревня была уничтожена или разсѣяна путемъ насилія.

Бурзяне, поселившіеся на Кипчакской землѣ только въ немногихъ селеніяхъ болѣе или менѣе сохранили свой типъ, въ большинствѣ же случаевъ очень перемѣшались съ Кипчаками; значительное число послѣднихъ, вѣроятно, подчинилось Бурзянамъ и вошло въ ихъ составъ, принявъ ихъ тамги, какъ это дѣлаютъ тептяри и отдѣльныя семьи татаръ, поселяющіеся между башкирами.

д| Усергане.

Это племя населяетъ деревню Ибрагимову и преобладаетъ, по численности, еще въ небольшой д. Кашкаровой |послѣдняя въ 8 верстахъ отъ первой|. Значительное число Усерганъ |переселившихся изъ сосѣдней Ибрагимовой| есть еще въ д. Мраковой.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ III.

1) Дневникъ Антропологич. Отд. И. Общ. Любит. Ест., Антроп. и Этн. 1890 г. вып. IX стр. 353-4.

2) Я пишу aj, а не ai какъ пишетъ акад. В.В. Радловъ |Опытъ Слов. тюрск. нар. т.I стр. 3-9|, чтобы было ясно, что слово - односложное, а не двухсложное; естественность именно этого способа правописанія подтверждается тѣмъ, что акад. Радловъ въ родит. падежѣ пишетъ j, а не i |тамъ же 4,6|.

4) Акад. Радловъ пишетъ äürnä |Оп.слов., т.I, 673|; я основываюсь на произношеніи самихъ Усерганъ. Правда, замѣна небныхъ гласныхъ гортанными и обратно встрѣчается у башкиръ, произносятъ, напр. |беру для примѣровъ названія тамгъ, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе| majak и

таjак, *сӣмiс* и *сӣмыс*, но гласную а башкиры произносятъ не какъ "э" въ словѣ „бѣгать" |Оп.слов. I, стр.X|, а какъ англійское *ă*, напр. въ словѣ *тап*, слѣдовательно какъ э въ обозначеніи акад. Радлова |там же|, такъ что въ этомъ случаѣ разница въ произношеніи болѣе значитель

3 | Указ. м., стр. 356.

5 | За что считаю долгомъ выразить ему глубокую признательность.

6 | „Вѣстн. И.Р.Геогр.Общ." 1852, кн.IУ,отд.У, стр.17. Курьезно слѣдующее затѣмъ замѣчаніе, что „особенною красотою лица отличается Юмуранъ-Табынская волость", такъ какъ населеніе этой волости - не башкиры, а Ногайцы.

7| „Изв. И.Р.Геогр.Общ." 1877 г. № 2, письмо къ В.Н. Майнову,стр.

8| Частный Архивъ А.А. Тимашева въ с. Ташлѣ Оренб. у., № 311|3

9| Энциклоп. Лекс. Плюшара, т.У, стр.133. Подобное произношеніе я встрѣчалъ въ Бурзянъ Кипчакской и Кара-Кипчакской вол. Оренб. у.; въ Орскомъ уѣздѣ иногда, наоборотъ, произносятъ Буржанъ.

10|Записки Оренб. Отд. И.Р.Геогр.Общ., вып.IУ, стр.169, примѣч.

11|Указ. , м. стр. 17.

12|Журналы Оренб. Губернск. по Крест. дѣл. Прис. на 17 февр. и 25 апр. 1870 г., по которымъ состоялся раздѣлъ земли семи волостей.

13| „Оренб. Листокъ" 1881 г., № 8.

14|Дневникъ Антроп. Отд. и т.д. 1890., вып. II, прилож. 2 къ стат. П. С. Н-ва и вып. IX, 361-367.

15| См. приложенную таблицу „Киргизскія тамги".

16|По упомянутой „жалованной грамотѣ" въ двухъ варіантахъ ея, имѣющихся въ дѣлѣ Архива Оренб. Генер. Губ. 1815 г. „по спору башкиръ 9-го кантона съ казаками Уральскаго войска за землю", въ описаніи границъ

земли |общей| Усерганъ, Кипчаковъ и Тамьянъ, говорится: ... „по зиму къ сторонѣ Усерганской, Кипчакской и Тамьянской, [а] по Киргизскую сторону Бурзянская [земля] ". „Киргизская сторона" значитъ здѣсь „восточная", подобно тому, какъ въ окрестностяхъ г. Илецкой Защиты выраженіе „на Бухарской сторонѣ" означаетъ по лѣвую сторону р. Илека, хотя Бухара находится далеко за Киргизскою степью.

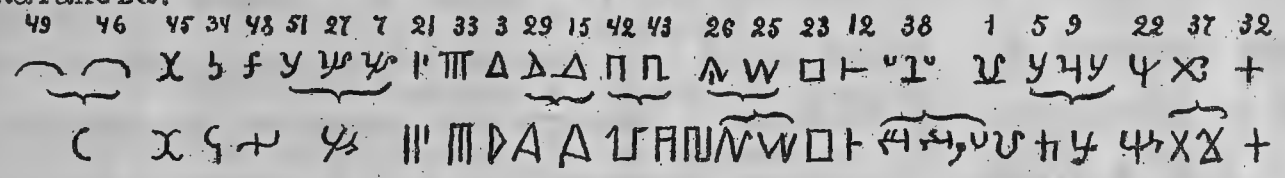
1Ѵ| Дн. Антроп. Отд. 1890 г., вып. IX, 359.

ГЛАВА IУ.

Въ выпускѣ 3 тома XIУ „Извѣстій Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Каз. Унив." изданы проф. Катановымъ тамги Свіяжскихъ татаръ по документу 1700 года. Тамги эти принадлежатъ свидѣтелямъ, приложившимъ ихъ къ документу вмѣсто своихъ подписей. Н.Ф. Катановъ всѣ тамги считаетъ татарскими, но нѣкоторыя изъ нихъ, а именно №№ 4,8,35,36 и 47 напоминаютъ старинныя мордовскія. Изъ 108 тамгъ помѣщено въ таблицѣ только 51, такъ какъ оказалось много тождественныхъ между собою. Къ сожалѣнію, авторъ не нашелъ нужнымъ указать: 1| Изъ какой деревни какія именно тамги взяты, 2| въ какомъпорядкѣ тамги приводятся въ таблицѣ, 3| почему, опуская одинаковыя тамги, онъ помѣстилъ №№ 5 и 13, 10 и 32, 20 и 50: различіе между тамгами въ каждой изъ этихъ двухъ паръ настолько незначительно, что едва ли превосходитъ различіе между помѣщенными въ таблицѣ и непомѣщенными. Неуказаніе, изъ какой деревни

какія тамги происходятъ, лишаетъ возможности судить о томъ, какъ распредѣляются по различнымъ деревнямъ основныя тамги.

Интересно отмѣтить сходство тамгъ Свіяжскихъ татаръ съ таковыми же „башкиръ" Байлярской волости Мензелинскаго уѣзда, которыя я выбралъ изъ двухъ дѣлъ Архива Оренб. Ген. Губ., относящихся къ началу XIX вѣка [1]. Привожу сравненіе тѣхъ и другихъ, причемъ въ верхнемъ ряду поставлены Свіяжскія тамги и цифры надъ ними - №№ въ таблицѣ проф. Катанова.



По Байлярской волости въ упомянутыхъ дѣлахъ я нашелъ немного болѣе сотни тамгъ и если изъ такого количества нашлось параллельныхъ 27-и Свіяжскимъ |изъ 51|, то сходство слѣдуетъ признать весьма значительнымъ.

Несомнѣнно, что Свіяжскія тамги подчиняются тѣмъ же правиламъ измѣненія, какія изложены выше для башкирскихъ тамгъ. Ихъ можно разложить въ слѣдующіе ряды:

основныя тамги	варіаціи
∠ или L	26 3 15 29 6 30 25 42 43 23
⊢	12 10 16 19 18 5 13 9 7 24 28 22 38
‖	21 31 32 17 33
(	49 46 20 60 44 51 27 34 14 45
∪	1 11 40

основныя тамги	варіаціи
○	41 ○ 4 ○○○ 36 ○○○ 35 ○○○ 47 ○○○
ƒ	48 ƒ
X	37 X

№ 2 = 2 есть, вѣроятно, закругленная ↿ ; отдѣльно стоитъ № 8 = ᨀ ; № 37 совпадаетъ съ усерганскою XX, I5, почему я и отнесъ ее къ варіаціямъ основной X . Кромѣ одной ○ , способы образованія варіацій которой не согласуются съ обычными у башкиръ и напоминаютъ мордовскія тамги у Н.Н. Харузина, и отдѣльно стоящихъ № 2 и № 8, основныя тамги Свіяжскихъ татаръ совпадаютъ съ основными тамгами башкиръ Байлярской и Енейской волостей[2] Мензелинскаго уѣзда. Значительное количество основныхъ тамгъ въ одной и той же тюбѣ, замѣчаемое въ обѣихъ названныхъ волстяхъ, необычно у башкиръ; по всей вѣроятности, это тептяри-татары а не настоящіе башкиры. Въ вып. I т. XVII "Изв. Каз. Арх. Ист. и Этн." на стр. 67-73 помѣщена статья г. И.М. Покровскаго, гдѣ приводятся 45 тамгъ татаръ окрестностей г. Казани по документу I623-24 г. Въ таблицѣ, тамги, рисованныя Н.Ф. Катановымъ, помѣщены въ случайномъ порядкѣ, очень затрудняющемъ ихъ обзоръ. Благодаря тому, однако, что въ текстѣ статьи помѣщенъ именной списокъ владѣльцевъ тамгъ по деревнямъ, несомнѣнно устанавливается, что у этихъ татаръ тамги были семейныя. Напримѣръ, у неотдѣленныхъ братьевъ |№№ 37 и 33, стр. 72| - общая тамга, у отдѣленныхъ |принимая за таковыхъ тѣхъ однодеревенцевъ и однофамильцевъ, которыхъ имена помѣщены рядомъ, а вотчины показаны въ одной межѣ| тамги происходятъ отъ одной основной | №№ I3 и

I5, стр.70, 35, 28 и 44, стр. 7I, 4 и 20, стр. 72|. И въ этомъ случаѣ можно замѣтить разнообразіе основныхъ тамгъ въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ, какое я указывалъ у Свіяжскихъ татаръ и тептярей и пристрастіе татаръ къ вычурнымъ и сложнымъ тамгамъ.

Деревни были, повидимому, мелкія и въ разныхъ деревняхъ жили родственники; напримѣръ, два брата Дербышевы д. Караевой и два другихъ въ д.Караишевой | №№ I3 и I5 стр.70 и 4 и 20, стр.72| имѣютъ тамги, происходящія отъ одной основной L

Основными тамгами я считаю слѣдующія:

I| ||, съ производною ⊏ и удвоеніями ⊓ и ⊑

2| L, съ производною ⌣ и удвоеніемъ ⌇

3|)

4| X, съ производною ⊻

5| O, съ производными ∂ |по аналогіи съ тамгами Киргизъ-Аргыновъ и башкиръ Табынцевъ| и ♀

6| можетъ быть T | №№ 33 и 34|

Тамги №№ II,39 и 4I я затрудняюсь отнести къ извѣстнымъ мнѣ основнымъ. Тамгу № 39 можно сравнить съ башкирскою |Суунъ-Кипчакскою| ⊂⊃, являющейся искаженіемъ основной ⌒⌒ |см. гл. II|, а послѣдняя была употребительна у Булгаръ; № 4I | съ лѣвою частью № 9| есть, скорѣе всего, очень осложненная варіація основной (.

Напрасно проф. Катановъ считаетъ татарскія тамги совершенно неизданными до I897 года[3]: еще въ I85I г. Небольсинъ описалъ тамги Кундровскихъ татаръ и повторилъ это описаніе въ слѣдующемъ году.[4] По названному автору эти тамги слѣдующія: рода Асъ \ подъ названіемъ *кусюу* т.е. „палецъ" [5], рода Тюбеткесъ ⊓ -, названіе *шарáкъ*=гребень, или ханъ-тамга, отдѣленій рода Найманъ: Джагалбайлы T , названіе *шугушъ*

молотокъ, Баганаче Y , названіе багана = столбъ - подпорка |„соха"|, Шобалачи / названіе „илипъ" = палецъ[6]; отдѣленій рода Мангытъ: Мангытъ ♀ , названіе шемышъ = ковшъ, Кугюсъ - та же или) ,названіе ай = мѣсяцъ, Эргенекли отчасти также шёмышъ, отчасти X „эргенекъ" = „рѣшетка для ограды"[7], у отдѣленій Антохъ и Байгунда тамга также шёмышъ ; подотдѣленія отдѣленія Темирходжа: Темирходжа ƒ , клышъ = сабля, Киреитъ и Тойормале ♀ , тойормале = ковшъ съ кривою ручкою.[17]

Киргизскія тамги издавали много разъ, такъ что онѣ достаточно извѣстны; но такъ какъ тамги многихъ отдѣленій Киргизскихъ родовъ не были изданы и относительно нѣкоторыхъ тамгъ у разныхъ авторовъ данныя не сходятся, то я на особой прилагаемой здѣсь таблицѣ привожу тамги нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ, взятыя мною изъ дѣла Архива Орен. Ген-Губ. о приводѣ киргизовъ къ присягѣ въ 1826 году. Я помѣстилъ въ таблицѣ только тѣ тамги, на которыя мнѣ придется ссылаться въ этой главѣ, такъ какъ недостаточно знакомъ съ племенными дѣленіями Киргизъ; по той же причинѣ я по возможности придерживался въ названіяхъ отдѣленій, транскрипціи подлинника, несмотря на несомѣнную иногда ея неправильность.

Монгольскія тамги, собранныя Г.Н. Потапинымъ[8] также родовыя, кромѣ султанской, которая, какъ и у Киргизовъ, сословная. Не всѣ изъ нихъ самостоятельны, т.е. нѣкоторыя, подобно тому, какъ это показалъ Н.А. Аристовъ для киргизскихъ тамгъ,[9] суть производныя другихъ. Напр. тамга хошуна Хошутъ |названіе ея плеть|, а нойонская тамга того хошуна |также съ названіемъ плеть| есть Ꭺ - очевидно производная первой; + и ✠ , ◡ и ⊎ имѣютъ одинаковыя названія |огонь и мѣсяцъ|; что касается первой пары, то, конечно, трудно представить

себѣ, почему крестообразная фигура можетъ изображать огонь, но двѣ черточки у первой все же несомнѣнно діакритическія, равно какъ и крючки на концахъ, придающія второй форму „свастики", такъ какъ одинаковое названіе относится только къ общимъ чертамъ обѣихъ фигуръ. Сличеніе между собою тамгъ второй пары и то, что вторая тамга этой пары уже не похожа на полумѣсяцъ, показываютъ, что вторая есть производная первой.

Полагаю, что Н.А. Аристовъ заходитъ слишкомъ далеко, сводя тамги всѣхъ киргизскихъ |а судя по сказанному на стр.416-17, также калмыцкихъ и монгольскихъ| племенъ къ основнымъ формамъ: кругу прямой чертѣ, а также |подъ сомнѣніемъ, ибо оговорено словомъ „вѣроятно"| углу |∠ прямоугольному четыреугольнику и кресту |стр.421|. Названный ученый не поясняетъ путемъ анализа тамгъ, какимъ путемъ онъ пришелъ къ такому, весьма важному выводу, который, надо полагать, къ тому же, лежитъ въ основѣ многихъ сужденій въ его трудѣ. Установивъ, хотя по одному только примѣру изъ тамгъ поколѣнія Дулатъ |стр.413-414|, образованіе производныхъ прибавленіемъ къ основной тамгѣ діакритическихъ черточекъ въ видѣ прямыхъ линій, онъ на слѣдующей же страницѣ |415| видитъ въ совершенно такихъ же діакритическихъ черточкахъ указаніе на происхожденіе отъ Кангловъ. Въ только что упомянутомъ случаѣ тамги родовъ Чапшклы и Чапрашты состоятъ изъ комбинаціи прямой черты съ полукругомъ, причемъ, по г. Аристову, это указываетъ на происхожденіе отъ Кангловъ и можетъ быть отъ Дулатовъ |т.е. полукругъ|, а на стр. 459 тамги, также состоящія изъ прямой черты и полукруга отнесены къ Дулатовскимъ производнымъ. Почему въ одномъ случаѣ комбинаціи однихъ

и тѣхъ же двухъ элементовъ одинъ изъ послѣднихъ есть тамга Кангловъ, а въ другомъ - діакритическая черта, остается невыясненнымъ. Еще менѣе понятно, почему „полукругъ" считается несомнѣнною производною круга: что производная |а въ тамгахъ семейныхъ варіація| образуется прибавками къ основной новыхъ чертъ, это установлено, но чтобы производная изображала часть основной тамги, этого не наблюдалъ никто ни на тюркскихъ, ни на финнскихъ тамгахъ и г. Аристову слѣдовало бы сначала доказать это примѣрами. На стр. 458, авторъ уже всѣ прямолинейныя тамги |у Остяковъ XVII вѣка| считаетъ тамгами Конгловъ и Кипчаковъ, въ томъ числѣ и крестообразную, совпадающую по формѣ съ тамгою Киреевъ; послѣднюю еще на 421 стр. онъ, хотя и съ оговоркою „вѣроятно" находитъ возможнымъ причислить къ основнымъ типамъ.

Сходство тамгъ, по моему мнѣнію, только тогда можетъ доказывать дѣйствительное родство племенъ, когда на это есть еще другія указанія, напримѣръ, въ сходствѣ названій ихъ. Равнымъ образомъ, установивъ путемъ прямыхъ наблюденій, что у башкиръ тамги ⊓ и + суть варіаціи отъ основной ⊤, я еще не считаю себя въ правѣ заключать отсюда, что киргизскіе роды Джалаиръ и Кирей и монгольскія племена съ крестообразною тамгою произошли отъ башкиръ Катайцевъ или Бурзянъ. Каждой изъ основныхъ башкирскихъ тамгъ можно подыскать одну или нѣсколько совпадающихъ съ нею у самыхъ различныхъ монгольскихъ и тюркскихъ народовъ; отмѣчу изъ нихъ только тѣ случаи, гдѣ это сходство, по моему мнѣнію, можетъ имѣть значеніе.

Катайско-Бурзянская тамга ⊤ |„молотокъ" *сукышъ* или *балга* - первое бурзянское, второе - катайское названіе съ тѣмъ же значеніемъ|

совпадаетъ съ главною тамгою киргизскаго рода Джагалбайлы, носящею у нихъ названіе балга; это совпаденіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что А.И. Добросмысловъ[10] находитъ Джагалбайлинцевъ по типу похожими на башкиръ и что ту же самую свою тамгу нѣкоторые Бурзяне называютъ jagalbaj, сами не понимая значенія этого слова; наконецъ, часть того же киргизскаго рода, именно отдѣленія Аккужа и Сиракли имѣютъ тамгою въ числѣ другихъ также L , другую основную тамгу Бурзянъ и Катайцевъ.

Тюба Кари-Кипчаковъ |„настоящіе Кипчаки"| имѣетъ основною тамгою || , что совпадаетъ съ тамгою Киргизовъ - Кипчаковъ.

Остальные случаи совпаденій показываютъ только то, что основныя тамги монгольскихъ и тюркскихъ племенъ сводятся къ однимъ и тѣмъ же простымъ геометрическимъ формамъ; если онѣ имѣютъ названія, то только неодушевленныхъ предметовъ, такъ какъ это обстоятельство въ отношеніи башкирскихъ |и киргизскихъ| тамгъ не слѣдуетъ приписывать ихъ магометанской религіи. Тамги всѣхъ этихъ народовъ, кромѣ Башкиръ и Свіяжскихъ Татаръ - родовыя, или, въ немногихъ случаяхъ, сословныя, причемъ послѣднія только у владѣтельныхъ князей или хановъ переходятъ въ фамильныя,[11] соотвѣтствующія европейскимъ фамильнымъ гербамъ. У финскихъ племенъ Европейской Россіи |по наблюденіямъ В.Н. Майнова, П.Ефименко, Н.Н. и М.Н. Харузиныхъ и П.М. Сорокина|, у которыхъ родового быта или совсѣмъ не было, или же онъ уже разложился вслѣдствіе осѣдлаго образа жизни, находимъ тамги семейныя. У Кундровскихъ татаръ - Ногайцевъ еще въ 1851 году Небольсинъ наблюдалъ описанныя выше родовыя ,племенныя| тамги. Теперь, какъ сообщаетъ В.А. Мошковъ[12], „кромѣ скотоводства, большинство Красноярскихъ |Астраханской губ.| Ногайцевъ

занимается еще огородничествомъ.... 15-20 мѣръ составляютъ пай, т.е. участокъ, отводимый въ распоряженіе одного семейства.... На границахъ своего участка каждый владѣлецъ ставитъ свою тамгу". Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ та часть Кундровскихъ татаръ, которая живетъ въ д.д. Сеитовкѣ и Хожетаевкѣ, перешла отъ родовыхъ тамгъ къ семейнымъ. Примѣръ такого перехода у тюркскаго племени, совершившійся, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, весьма важенъ, ибо показываетъ, что онъ возможенъ помимо всякаго подражанія обычаямъ финскихъ племенъ |какое можно было предполагать у Свіяжскихъ татаръ, окруженныхъ финнами|, путемъ естественной эволюціи. Поэтому въ сходствѣ употребленія тамгъ у башкиръ съ финскими племенами нельзя усматривать слѣда ихъ финскаго происхожденія. Для меня, впрочемъ, это несомнѣнно уже изъ того, что основныя башкирскія тамги совпадаютъ съ основными тамгами прочихъ монгольскихъ и тюркскихъ народовъ.[13]

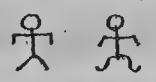
Первоначально общія всѣмъ названнымъ народамъ тамги могли быть символами какихъ либо божествъ. На символическій характеръ тамгъ указываетъ, напримѣръ, названіе одной Монгольской тамги "огонь": ея крестообразная фигура никакъ не можетъ быть признана за изображеніе огня. Связанные съ тамгами „онгоны" или священныя птицы были, вѣроятно, атрибутами божествъ, а „части мяса" |у Рашидъ - Эддина| явно указываютъ на части, приносившіяся имъ въ жертву. Какія именно божества это могли быть, трудно установить, ибо уже многочисленность названій тамгъ показываетъ, что настоящія ихъ имена давно позабыты. По упомянутому монгольскому названію можно предполагать однимъ изъ нихъ божество огня; другое могло быть божествомъ луны, судя по монгольскому названію сорь и тюркскому ай для одной и той же тамги. Послѣдній случай наво-

дитъ на предположеніе, что кружокъ могъ быть скорѣе всего символомъ божества солнца. Что лукъ | йа - тамга|, двузубецъ |багана или багак тамга| и трезубецъ |таракъ - тамга - въ формѣ ея у Киргизовъ-Табынцевъ| могли быть символами божествъ, на это извѣстны примѣры изъ греческой миѳологіи, а молотъ былъ аттрибутомъ бога грома въ Скандинавской.

Если допустить эту гипотезу, то станетъ понятнымъ, почему у различныхъ монголо-тюркскихъ народовъ отдѣльныя племена, избирая себѣ покровителемъ особыя божества |аналогіи этому у древнихъ грековъ общеизвѣстны|, могли имѣть одинаковыя тамги, не будучи между собою болѣе родственными, чѣмъ народы, къ которымъ они принадлежатъ.

На тамгахъ Свіяжскихъ татаръ мы имѣли случай видѣть, что одинъ анализъ ихъ формъ *a priori* приводитъ къ выводу, что это - тамги семейныя, а не родовыя. Другой примѣръ подобнаго рода еще интереснѣе.

Въ вып. I тома XIУ "Записокъ Вост.Отд. И.Р.Арх.Общ." проф. П.М. Меліоранскій помѣстилъ описаніе двухъ серебряныхъ сосудовъ съ енисейскими надписями; первый | № 7345 среднев. отд. ИМП. Эрм.| онъ относитъ къ УII-УIII в., второй - къ УIII или началу IX-го вѣка. Кромѣ подписей, на обоихъ сосудахъ есть и тамги, современность которыхъ по писямъ не подлежитъ сомнѣнію. Тамга на срединѣ дна перваго сосуда принадлежитъ, вѣроятно, тому, для кого сосудъ былъ сдѣланъ, врѣзана глубоко и твердою рукою и, по моему мнѣнію, древнѣе и надписи, и всѣхъ прочихъ тамгъ, которыя просто нацарапаны. Проф. Меліоранскій транскрибируетъ ее ; на обращенный имъ къ проф. Н.Ф. Катанову письменный вопросъ, не извѣстно ли ему подобныхъ тамгъ, послѣдній указал

изъ своего неизданнаго собранія тамгъ Сибирскихъ татаръ тамги Ко - быйцевъ  и Качинцевъ . Прежде всего замѣчу, что подобныя тамги уже были изданы, именно Н.Н. Оглоблинымъ въ 1892 г. въ томѣ XIII вып. I „Записокъ Ур. Общ. Люб. Ест." |№№ 12,45,83,84|. Подобныя фигуры, изображающія человѣка, встрѣчаются и на шаманскихъ бубнахъ, напр. на изображенныхъ у Г.Н. Потанина |Очерки С.З. Монголіи, вып. 4, табл. IУ, р.51 и т.У рис. 53|. Различіе между тамгами изъ собранія проф. Катанова и указанными выше Остяцкими сводится исключительно къ тому, что первыя идеализированы, т.е. черты проведены рукою, привыкшею держать перо и съ соблюденіемъ симметріи изображенія, а послѣднія начерчены неграмотными и изданы *facsimile*. Сходство Качинскихъ и Кабыйскихъ тамгъ съ Остяцкими вполнѣ естественно, ибо по Кастрену[14] Качинцы - всѣ, а изъ Сагайцевъ - значительная часть суть отюрченные, и притомъ еще недавно, Остяки и Самоѣды; потому, если и оказалось сходство между указанными проф. Катановымъ тамгами и тамгою на сосудѣ, то это было бы скорѣе всего случайнымъ совпаденіемъ.

Между тѣмъ разбираемая тамга отличается отъ сравниваемыхъ съ нею слѣдующими признаками: I| верхняя часть есть полукругъ, а не кругокъ, 2| средняя часть ∨ подобна и обратна нижней ∧, тогда какъ у всѣхъ сравниваемыхъ среднія части |⊓, ⌒, —| а|не подобны нижнимъ |∧, ⌒, ∧| и б|концы у нихъ, если имѣются, обращены внизъ, т.е. въ ту же сторону, какъ и нижнихъ частей. Различія эти настолько существенны, что я не усматриваю въ сравниваемыхъ тамгахъ сколько нибудь значительнаго сходства. Прибавлю, что указанныя проф. Катановымъ тамги всѣми упомянутыми авторами поясняются какъ изображенія <u>человѣка;</u> поэтому верхняя часть, изображающая голову, никогда

не можетъ представлять полукруга.

Я считаю, что въ разбираемой тамгѣ вертикальная черта не доходитъ до полукруга, а только до чернильнаго знака |4| и никакъ не далѣе пересѣкающей послѣдней глубокой морщины: тамга вырѣзана глубоко и если бы соединялась съ полукругомъ, то это видно было бы ясно. Скорѣе и слѣдуетъ читать ᛉ . Это - варіація удвоенной ƀанäк - тамги, полученная продолженіемъ вертикальной черты; такія тамги имѣются въ д.д. Бикбулатовой и Мусиной Каракипчакской волости |У, 30 и 43|.

Если допустить транскрипцію проф. Меліоранскаго, то это будетъ комбинація только что указанной варіаціи съ aj- тамгою, причемъ послѣдняя изображена въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ, какъ это иногда бываетъ въ комбинированныхъ тамгахъ |"пятый способъ"| съ прибавочною сверху или сбоку тамгою |см. примѣры въ главѣ II|.

Вторая тамга перваго сосуда помѣщена въ концѣ первой подписи и имѣетъ начертаніе ⊥ ; эта тамга часто встрѣчается у Тамьяновъ, какъ варіація ихъ основной тамги | и одинъ разъ встрѣчена мною у Бурзянъ |XIУ, I6|.

Третья тамга пересѣкаетъ начало второй подписи и имѣетъ форму ᛉ ; это - варіація ƀанäк - тамги |ᛉ|, приведенная въ моей таблицѣ башкирскихъ тамгъ |IX, 2| изъ д. Давлеткуновой Каракипчакской волости.

Можно указать еще тамгу ᛉ , которая основаніемъ развилки и лѣвою ея чертою пересѣкаетъ полукругъ надъ первою тамгою; это также варіація ƀанäка, встрѣчаемая донынѣ у башкиръ |напр. У, 36|.

Очень интересна для меня тамга, вырѣзанная на ручкѣ второго сосуда, передъ подписью, слѣдовательно, одновременно съ послѣднею; глав-

ное ея достоинство - тщательность вырѣзки, не допускающая сомнѣній и разночтеній. Ея начертаніе и она есть варіація удвоенія |по типу изъ и изъ |, образованнаго изъ основной , съ прибавленіемъ |для образованія варіаціи| горизонтальной прямой черты |діакритической|. При удвоеніи наружная |объемлющая| тамга сдѣлана болѣе выгнутою, чѣмъ нормальная, подобно тому, какъ въ первомъ изъ сравниваемыхъ удвоеній, обратно, внутренняя тамга сдѣлана площе нормальной. Тамгу я встрѣтилъ какъ элементъ въ тамгѣ единичность ея не даетъ возможности точно установить ея начертаніе. Возможно, что правая часть ея есть прибавокъ, а остальное - удвоеніе, именно = + . Предполагаемая мною основная тамга { только у башкиръ встрѣчена мною единственный разъ въ указанной тамгѣ |VI, 24|, у прочихъ же народовъ наблюдаема не была и встрѣчается еще только, какъ знакъ Енисейскаго алфавита.

Тамги на обоихъ сосудахъ настолько сложны, что не подходятъ по своему характеру къ родовымъ тамгамъ, особенно по способамъ удвоеній: послѣднія въ тамгахъ родовыхъ состоятъ просто изъ рядомъ поставленныхъ тамгъ, каковы тамги Аргыновъ и Киргизскихъ Кипчаковъ |если только послѣдняя - дѣйствительно удвоенная тамга|; между тѣмъ тамги на сосудахъ удвоены болѣе искусственными способами, употребительными только у башкиръ, т.е. народа, употребляющаго семейныя тамги.

Отсюда слѣдуетъ: тюрки, писавшіе Енисейскимъ алфавитомъ въ VII-IX вѣкахъ, употребляли тамги, какъ знаки собственности, - о чемъ до сихъ поръ было извѣстно только по одному указанію Китайскихъ лѣтописей. Притомъ, тамги эти были семейныя, слѣдовательно, племенамъ, употреблявшимъ ихъ, не былъ свойственъ въ ту эпоху родовой бытъ и, по

всей вѣроятности, они были осѣдлыми или полу-осѣдлыми, подобно современнымъ башкирамъ.[15]

Настоящая глава была уже окончена, когда я получилъ вып. I тома ЖУ Записокъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., гдѣ на стр. 034-036 нашелъ статью проф. Меліоранскаго о серебряномъ сосудѣ съ Орхонскою надписью найденномъ акад. В. В. Радловымъ въ курганѣ на р. Кашандѣ на Алтаѣ и хранящемся въ Румянц. Музеѣ |отд. доист. древн. № 2626|. На днѣ сосуда вдоль края вырѣзана надпись, а на его срединѣ - тамга, которую авторъ пишетъ ᛟ ; проф. Катановъ, къ которому онъ обратился за справкою относительно этой тамги, указалъ, подъ названіемъ *куjыгикан*, тамгу ᛟ, встрѣченную имъ въ одной татарской книгѣ, но не могъ сообщить какому племени могла бы принадлежать эта тамга. Послѣдняя есть знакомая намъ |см. гл. II и III| *куjуикан* - тамга Усерганъ, изображенная на сосудѣ гораздо правильнѣе, чѣмъ въ источникѣ проф. Катанова.

Обѣ прямыя черты, составляющія нижнюю часть тамги, какъ бы ея „ножки", непомѣрно длинны; уже это указываетъ на то, что разбираемая тамга есть не первоначальная *куjуикан*., а варіація послѣдней. Кромѣ того, справа къ тамгѣ примыкаетъ черточка | ᛟ |, и притомъ въ такой точкѣ, гдѣ оканчивалась бы лѣвая „ножка" если бы она |какъ и правая| не была вдвое длиннѣе нормальнаго размѣра. Отсюда слѣдуетъ, что въ исторіи развитія тамги черточка древнѣе, чѣмъ удлинненіе „ножекъ".
Происхожденіе разбираемой тамги, по моему мнѣнію слѣдующее:

а| первоначальная форма |основная тамга| X

б| производная послѣдней ᛟ

в| I-я варіація ᛟ

г| 2-я варіація ᛟ

д| 3-я варіація ᛟ

Первая варіація часто встрѣчается у Усерганъ; вторую я также встрѣчалъ и если мнѣ не встрѣтилась третья, то, вѣроятно, по случайности.

Въ тамгѣ на сосудѣ правую „ножку" пересѣкаетъ дуга; если относить и ее къ тамгѣ, то форма послѣдней будетъ ; для сравненія съ нею могу указать усерганскую тамгу | также, конечно, варіація отъ Куюшкана|: различіе между ними сводится къ тому, что на второй діакритическая черточка прибавлена не снаружи „ножекъ", и что дугѣ соотвѣтствуетъ ломаная линія, какъ это намъ выше неоднократно приходилось видѣть.

Сходство, а иногда и полное совпаденіе тамгъ на сосудахъ съ Орхонскими надписями - съ башкирскими тамгами доказываетъ, конечно, сходство основныхъ тамгъ въ обоихъ случаяхъ, а, главное, сходство въ способахъ употребленія и варіированія тамгъ. Однако, я далекъ отъ мысли заключать отсюда о племенномъ родствѣ владѣльцевъ этихъ тамгъ съ башкирами и считаю подобные выводы по меньшей мѣрѣ преждевременными.

Съ этой точки зрѣнія я не усматриваю особой надобности доискиваться, какое именно племя употребляетъ тамгу, встрѣтившуюся совмѣстно съ Орхонскою надписью: при одинаковости основныхъ тамгъ у большинства монголо-тюркскихъ народовъ и нынѣ одну и ту же тамгу можно встрѣтить у нѣсколькихъ народовъ этой группы. Между тѣмъ, многія племена совершенно уничтожились за 10-13 вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ времени, когда вырѣзаны были надписи; поэтому легко возможно, что какъ разъ у народа, представляющаго потомковъ того, который употреблялъ древне-тюркскій алфавитъ, можетъ не оказаться основной тамги, случайно сохранившейся при той или другой надписи и эта тамга, обратно,

можетъ встрѣтиться теперь у племени, ничего общаго съ этимъ народомъ не имѣющаго, кромѣ тюркскаго происхожденія.

Разсмотрѣнныя выше тамги на сосудахъ съ Орхонско-Енисейскими надписями сводятся къ основнымъ Y , I , X ,) и } , причемъ видно также существованіе производныхъ Y и Ϟ , такъ что одновременность существованія этихъ знаковъ въ качествѣ тамгъ съ названнымъ алфавитомъ слѣдуетъ считать точно установленною.

Примѣчанія къ гл. IУ.

1) „26 Іюня 1805 года по прошенію повѣреннаго башкиръ Карыланской и Байлярской волостей Актина Сагитова" и „1817 г. 8-го Мая по жалобѣ Оренбургскаго губернатора, Менз. округи Байлярской волости Самаусской тюбы отъ башкиръ повѣреннаго объ оспариваемыхъ тою волостью у г. Мензелинска земляхъ."

2) Изъ дѣла Архива Ор. Г.-Г. „1811 г. 21-го Ноября, по Оренб. губ., Менз. окр. Енейской волости и тюбы башкирца Биккина Сагитова"

3) Указанная въ текстѣ статья, стр. 362

4) Вѣстн. И.Р.Геогр.Общ. 1851 г., отд. У, стр. 5-7 статьи „Кундровскіе татары" и Журналъ Минист. Нар. Просв. 1852 г. кн. УI стр. 356-59 статьи „Волжское низовье".

5) Это слово слѣдуетъ писать кӱсеӱ и это означаетъ не „палецъ", а „кочерга".

6.) Вѣроятно елі или ілі = палецъ

7) ерге называется у киргизовъ нижняя рѣшетка остова юрты, состоящая изъ палочекъ и имѣющая видъ: ⋇⋇⋇⋇⋇

8.) Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи, вып. II, табл. XXVI.

9) „Живая Старина" 1894 г. вып. III-IV, стр. 413-414 статьи „Опытъ выясненія этническаго состава Киргизъ-Казаковъ Большой Орды и Кара-Киргизовъ". Въ послѣдующихъ ссылкахъ на эту статью я не выписываю ея названіе, а въ скобкахъ ставлю страницы, гдѣ понадобится цитируемое мѣсто.

10.) „Скотоводство въ Тургайской области", стр. 326.

11.) „Фамильный" происходитъ отъ слова „фамилія", которое хотя по нѣмецки и значитъ „семья", но по русски пріобрѣло совсѣмъ другое значеніе. Поэтому „фамильный знакъ" вполнѣ подходитъ къ европейскимъ |кромѣ польскихъ| гербамъ, ибо одинъ и тотъ же гербъ имѣютъ всѣ лица, носящія одну фамилію, сколько отдѣльныхъ семей они бы не составляли. „Семейный знакъ" есть такой, который принадлежитъ отдѣльной семьѣ и различенъ въ семьяхъ хотя бы родныхъ братьевъ. Это различіе строго проведено въ статьѣ г. П.Ефименко „Юридическіе знаки" |Журн.Мин.Нар.Просв.1874 г. кн.X,XI и XII| и его слѣдовало бы придерживаться во избѣжаніе недоразумѣній.

12.) Изв. Общ. И.Арх. и Этн. при Каз. Ун. т.XII вып.I, стр.19.

13.) Въ „Исторіи Монголовъ" Рашидъ-Эддина |переводъ Березина, Труды Вост. Отд. И.Арх.Общ., т.У, стр.25-29| приводятся тамги сыновей и внуковъ Угуза, но я согласенъ съ мнѣніемъ Н.А. Аристова |„Жив.Старина" 1894 г. вып.III-IV, стр.414, примѣч.|, что многія изъ этихъ тамгъ - плодъ фантазіи, или же искажены до неузнаваемости: наприм. невозможно допустить, чтобы тамги имѣли формы арабской буквы садъ, слога ля и т.под.

На монетахъ хановъ Джучіева улуса, изданныхъ Френомъ и Савельевымъ, имѣются тамги |но Савельевъ ошибочно называетъ тамгою, между прочимъ, обычную на этихъ монетахъ розетку|. Я сомнѣваюсь, однако, чтобы это были во всѣхъ случаяхъ тамги самихъ Джучидовъ. Напримѣръ, на чеканенныхъ въ Булгарѣ, почти исключительно изображается тамга или |послѣднее изображеніе, болѣе рѣдкое, есть, вѣроятно, и болѣе правильное|, а на Сарайскихъ монетахъ тѣхъ же хановъ изображена тамга ; послѣдняя есть, всего вѣроятнѣе, фамильная тамга Джучидовъ |нынѣ сдѣлавшаяся сословною султанскою, такъ какъ ее употребляютъ и потомки хановъ, не ведущихъ происхожденія отъ Чингизъ-Хана|, а первая - скорѣе тамга бековъ, чеканившихъ монету въ Булгарѣ и настолько подчиненныхъ Сарайскимъ ханамъ, что должны были выставлять ихъ имена на своихъ монетахъ. Такія монеты чеканили, какъ извѣстно, и русскіе князья во времена монгольскаго ига и нѣчто подобное требовалъ, между прочимъ, Витовтъ отъ Темиръ-Кутлы во время переговоровъ передъ битвою на Ворсклѣ. Савельевъ |„Тр. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ." г. III, 1858 г., стр. 473| первую изъ приведенныхъ выше тамгъ называетъ „булгарскою", но безъ поясненія, въ какомъ смыслѣ онъ это понимаетъ или на чемъ основываетъ.

14.) Географ. Изв. 1848 г. стр. 146 и слѣд.

15.) Если понынѣ башкиры на три лѣтнихъ мѣсяца „уходятъ на кочевку" въ горы, то это объясняется исключительно скотоводствомъ, какъ ихъ главнымъ занятіемъ, подобно тому, какъ тоже самое дѣлаютъ многіе швейцарцы-скотоводы, которыхъ, однако, никто не считаетъ кочевниками. Поэтому я не считаю возможнымъ называть башкиръ кочевымъ народомъ, не только теперь, но и въ отдаленномъ прошломъ: исконное дѣленіе ихъ на мелкія единицы - тюбы, связанное неразрывно съ вла-

дѣніемъ землею |почему многія изъ нихъ называются по именамъ мелкихъ рѣкъ| показываетъ, что и во время „кочевокъ" они недалеко уходили отъ своихъ деревень, слѣдовательно, издавна не вели кочевого образа жизни въ точномъ смыслѣ этого слова.

У.

Н.А. Аристовъ первый высказался за происхожденіе Орхонско-Енисейскаго алфавита отъ тюркскихъ тамгъ, заявляя при этомъ, что находитъ „29 изъ 38" знаковъ, сходныхъ съ тамгами[1]. Такъ какъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи знаки названнаго алфавита въ условно избранныхъ для нихъ для печати формъ, а, съ другой стороны, сравненіе производилъ съ одними родовыми тамгами, число варіацій которыхъ довольно ограничено, то едва-ли его сближенія могли быть особенно удачными |опубликованы его результаты не были|.

Первая въ печати попытка въ томъ же направленіи принадлежитъ г.Н. Маллицкому[2]; ее трудно считать самостоятельною, такъ какъ для сравненія взяты почти только киргизскія тамги и почти весь текстъ замѣтки автора представляетъ пересказъ различныхъ мѣстъ изъ цитированной выше статьи Н.А. Аристова. Изъ сближеній г. Маллицкаго, по моему мнѣнію, можно признать удачными 3,4,5,7,9,10,11,13,17,19 и 20

пары |сходство I2-й пары невѣрнымъ изображеніемъ тамги 4 вмѣсто ϟ; а сходство 8-й пары обусловлено невѣрною передачею тамги Имура ᛉ вмѣсто ᛉ |, или I2 паръ изъ 20; даже имѣвшійся несомнѣнно въ его рукахъ матеріалъ авторъ замѣтки использовалъ, несмотря на то, что очевидно руководствовался указаніями статьи г. Аристова, не вполнѣ и не со всѣмъ возможнымъ успѣхомъ.

Какъ только я собралъ значительное количество башкирскихъ тамгъ, мнѣ бросилось въ глаза поражающее сходство многихъ изъ нихъ со знаками Орхонско-Енисейскаго алфавита.

Профессора В. Томсенъ и О. Доннеръ представили достаточно вѣскія данныя въ пользу происхожденія послѣдняго отъ одного изъ видоизмѣненій Арамейскаго алфавита. Но вполнѣ возможно, что онъ былъ, такъ сказать, національизированъ путемъ изображенія буквъ хорошо знакомыми тюркамъ ихъ тамгами, на которыя нѣкоторыя буквы служившаго образцомъ алфавита несомнѣнно походили. Примѣръ подобнаго рода уже указанъ г. Аристовымъвъ Пермской азбукѣ св. Стефана[5]. Трудно, однако, допустить, чтобы большинство родовыхъ тамгъ, собранныхъ отъ разнообразныхъ тюркскихъ племенъ, могли быть извѣстны на мѣстѣ родины алфавита; уже поэтому попытка г. Аристова и ея подражанія едва-ли могутъ доставить убѣдительные результаты. Если же примемъ во вниманіе, что, какъ установлено въ предыдущей главѣ, древніе тюрки, писавшіе разбираемымъ алфавитомъ, имѣли тамги семейныя, то станетъ понятнымъ, что изобрѣтатели алфавита могли знать, при немногихъ основныхъ тамгахъ, очень значительное число ихъ варіацій, - какъ я это наблюдаю на башкирахъ - и сами образовать, по общеизвѣстнымъ способамъ, потребное количество знаковъ.

Если разсматривать знаки разбираемаго алфавита, какъ тамги

варіаціи |кстати сказать, любой башкиръ признаетъ эти знаки за тамги|, то основныя тамги большинства знаковъ будутъ слѣдующія: ı, Y,), ∠, T, и X ч. При этомъ я беру алфавитъ со всѣми варіантами, приведенными въ таблицѣ пр. Доннера при его статьѣ „Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie."

о и м встрѣчаются только въ сложныхъ буквахъ нд и лд и, вѣроятно, позднѣйшія прибавленія, сдѣланныя, быть можетъ; не на мѣстѣ возникновенія письменъ; { встрѣчается единственный разъ, равно какъ и f ; ʅ и ʃ |одна и та-же основная тамга, см. гл. III| встрѣчается въ трехъ буквахъ, при наличности другихъ знаковъ. Можно даже прослѣдить параллельность замѣны знаковъ одной системы другими въ варіантахъ нѣсколькихъ буквъ.

Указанная таблица у пр. Доннера удобна не только по полнотѣ приводимыхъ въ ней варіантовъ, но и тѣмъ, что передаетъ ихъ факсимиле. Въ моей таблицѣ я помѣщаю буквы въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же ихъ обозначеніемъ, для удобства сравненія. Замѣчу, что если названный ученый соединилъ въ ней всѣ извѣстные варіанты знаковъ разбираемаго алфавита, то и для сравненія съ ними онъ сгруппировалъ разнообразныя варіаціи, иногда въ искаженной формѣ, буквъ изъ шести алфавитовъ, близкихъ къ арамейскому, выбирая изъ нихъ только тѣ формы, которыя имѣютъ сходство съ тюркскими. |Главный матеріалъ дали ему надписи на монетахъ|. Такой способъ сравненія очень облегчилъ его задачу.

Въ прилагаемой таблицѣ въ первомъ столбцѣ приведены звуковыя значенія буквъ по В. Томсену; во второмъ - Орхонскіе знаки и при нихъ въ скобкахъ варіанты, помѣщенные въ 4-мъ столбцѣ таблицы проф. Доннера; въ третьемъ - Енисейскіе знаки и въ четвертомъ - башкирскія |исключительно| тамги. Въ нижеслѣдующихъ объясненіяхъ къ этому столб-

цу я веду счетъ помѣщенныхъ въ немъ тамгъ слѣва направо |противъ каждой буквы отдѣльно|; [x] римскія и арабскія цифры обозначаютъ, какъ и раньше, мѣста тамгъ въ таблицѣ „Башкирскія тамги". Если приведенной тамги нѣтъ въ послѣдней, то я указываю, откуда она взята; источникъ Енисейскихъ тамгъ указанъ въ примѣчаніи 2 гл. IУ, Тамьянскихъ |и Катайскихъ| въ примѣч. гл. III на стр. 65.

I| Первая - „Байулинская" основная тамга у Бурзянъ |см.гл.III|, вторая - см.У,7,27,38, IX,8; третья - IX,9.

2| Первая XXУ,I9, вторая XXУII,20, третья см.въ примѣч. I6 гл. II |стр. 38|

3| Первая - Енейской вол., 2-я и 3-я - тамьянскія.

4| Тавро на принадлежащей мнѣ лошади, представляющее удвоенное удвоеніе Бурзянской тамги ∠ ; лошадь происходитъ изъ Бурзянъ-Кипчакской вол. Оренб. у. Вѣроятно, тавро приложено два раза рядомъ - съ какою цѣлью, неизвѣстно, ибо подобныхъ тамгъ я не встрѣчалъ. Такимъ же способомъ образованы остальные Енисейскіе знаки этой буквы изъ знаковъ для № 34.

5| I-я и 3-я - тангаурскія, XXIУ,29 и XXII, 34, вторая - Зиланской |нынѣ не существующей| волости изъ документа I763 г. № 3II|3 частнаго архива А.А. Тимашева въ с.Ташлѣ Оренб. у.

6| I-я - Енейская, 2 и 4 - тангаурскія, XXIII, 5 и XXII, 24, третья - часть тамги I,29

7| Бурзянско-Катайская основная тамга.

8| Тамьянская основная тамга.

9| Первая - I,28 |также въ Ен. вол.|, 2-я и 3-я - Бурзянскія IX,44 и XУI, 3.

I0| -я и 2-я - Ен. вол., 3-я - изъ д. Кидресовой, 3-й Усерган -

---

x| Буквы замѣняю ихъ №№ по порядку въ таблицѣ.

ской вол., Орск. у., четвертая |во второй строкѣ I-я| - УII, I3, пятая - XIII, 2, шестая - XIУ, 3.

I0[5]| Первая XXУ, 33, вторая - XXУ, 24

II| первая - I,I9, вторая - I,3I и XXIII, 20, третья - бурзян - ская, встрѣчается одинъ разъ |см. гл. III|.

I2| первая XXУI 22 и 23, вторая - XXУII, 25

I3| I,43 |тангаурская|

I4| тангаурская XXУII, I4 и I5

I5| III,35 и II,44, вторая - обернутая XX,44, третья - та же,что и первая, въ нѣсколько иной формѣ изъ Енейск. вол.

I6| первая XXIII,26, вторая У,36[6], третья - Енейская, 4 3 подъ № 6

I7| первая XIУ,I3, вторая - изъ д.Кинзябызовой, Бурзянской вол., Оренб. у., 3-я - XX, 42

I8| см. сказанное подъ № II

I9| I-я - основная Туркменъ-Кипчакская, 2-я - XXУII,3 третья - X,36

20| 3-я - производная „куюшканъ" у Усерганъ |гл.II и III|[9], I-я и 2-я ея легкія варіаціи, 4-я - XУ,27 и XX,37, пятая - XX, 35

2I| основная тангаурская, 2-я и 3-я - двѣ формы основной „Байулинской" у Бурзянъ

22| XУ, 6

23| I-я - тамга клысъ УIII,3I и въ д.Аллабердиной, Аллберд.вол. Оренб. у. |вѣроятно, не башкирская|, 2-я - IУ, 48

24| I-я - XII,22, вторая осн. Бурз., 3-я - X,I6, четвертая X,I4

25| см. подъ № II

26| см. подъ № 20; 2-я не приведена въ таблицѣ, но встрѣчается у Усерганъ, въ д.Кинзябызовой Бурз. вол. Оренб.у., въ Ен.вол.; 4-я - удвоенная ай - тамга |см.тамги Байлярской вол.въ гл.IУ|, 5-я - XX,36

27| XXIУ,30, XXУII,9, XXII,30 и XXУII,I0

28| X,5

29| Бурзянско-Катайская производная отъ основной ∠

30| см. подъ № I5

3I| первая - XXII,3, вторая - IX,2 и XУ,34, третья - изъ д.Катралъ-Назаргуловой, 3-й Усерган. вол.

32| I-я - УI,I3, вторая - Тамьянская, 3-я - производная вуjрајак |гл.II и III|, 4-я - XXII,3

33| см. подъ № I9 и предыдущимъ.

34| I-я - удвоенiе основной Бурзянско-Катайской ∠ , 2-я - тоже основной Тангаурской) , 3-я - основная „Байулинская", о 4-й см. гл. IУ.

35| XУI,3 и XУ, I2 и XУIII, I7

36| I-я - основная Усерганская, 2-я - I,38

37| Енейской волости; происхожденiе ея, за неполнотою данныхъ, я не могъ точно выяснить, хотя это, скорѣе всего, удвоенiе.

Примѣчанiя къ главѣ У.

1) „Живая Старина" I894 г. вып. III-IУ, стр.4I8-4I9.

2) Проток.засѣд. и сообщенiя Туркест. Кружка Люб.Археол., годъ 3-й

1897-98| „о связи тюркскихъ тамгъ съ Орх. письменами" стр.43-46
ь таблицею

3) „Живая Старина", указан. мѣсто, стр.418, примѣч. I; славянская
аголица, грузинскій, армянскій и коптскій алфавиты также представ-
ютъ примѣры „національзаціи" заимствованной системы алфавита.

4| Какъ показано въ предыдущей главѣ, слѣдуетъ признать установ-
енныхъ, что четыре изъ этихъ шести тамгъ употреблялись тѣми же са -
ыми тюрками которые писали Орхонско-Енисейскимъ алфавитомъ въ то
амое время, когда они пользовались послѣднимъ.

айдена на одномъ сосудѣ съ Енисейскими надписями, какъ тамга.

6| Найдена на сосудѣ съ Енисейскою надписью.

7| Найдена на сосудѣ съ Орхонскою надписью.

КИРГИЗСКІЯ ТАМГИ.

Средней Орды:

Рода АРГЫНЪ, отдѣленія:

Кызылъ, Бакай и Юзей Султангильды, Сукуръ, Мустабай

Джинбулатъ, Утей, Учанъ, Итьигешъ,

Турдугулъ, Мадьяръ,

Джіямбетъ, Ядрунъ, Тагача,

Калкаманъ, Тянятъ, Карабашъ, Айдаръ,

Кучкаръ, Кулкай, Юлтай, Итбакъ

Курумбетъ, Джарджигитъ

Утемышъ, Иртюнкулъ, Баймбетъ, Тюлекъ Улчакулъ

Тангатаръ, Байтача, Джамангулъ, Алтмышъ

Кучумчеръ, Алтанакъ, Актача, Тутанъ

Елкайдаръ, Будена, Татанъ Кдырмбетъ Ишназаръ

Рода Кипчакъ, отдѣленія:

Танабуга, Кукъ-кузъ, Тамкуря, Киртъ, Карабалыкъ, Устау

Корсакъ, Кабалъ, Кунделенъ

Малой Орды.

Рода Тама, отдѣленія:

Джабанъ, Назаръ

Рода Табынъ, отдѣленія:

Джамбетъ, Абызъ, Кадырбекъ, Давалтаръ ;

Елкичи

Худайберды, Тангриберды, Итьигешъ, Чумучли

Рода Джагалбайли, отдѣленія:

Манатай, Бишкурякъ, Бузбекъ, Урмантай, Кутманай

, , , Ак-кузя.

, , , , , , Сыракли

Рода Ходжа , Султанская

Букеевской Орды:

Рода Исянтемиръ , , рода Ногай , , .

ДЕРЕВНИ, ТАМГИ КОТОРЫХЪ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ ТАБЛИЦѢ „БАШКИРСКІЯ ТАМГИ."

Кара - Кипчаки

I Зирикла-Белекей-Абызова; II, I-33 Верхне и Нижне Сазовы, 34-46 Биркутъ-Белекей-Абызова, III Нукаева; IУ Тукатова I-я, 29-44 Тукатова 2-я.

Туркменъ - Кипчаки

У I-20 Давлеткулова |I-я и 2-я|, 2I-34 Мусина, 35-50, IУ 47-50 Бикулатова

Суунъ - Кипчаки

УI, I-20 Юлдыбаева I-я; 2I-29 Юлдыбаева 3-я; 30 и 3I изъ Тюлебаевой Бушмашъ Суунъ Каракипч. вол. 32-37 Суунъ-Кипчакскія |I763 г.| 38-44 изъ Карагай Кипчакской вол., Верхнеуральск. у. УII I-I7 Тупчанова I-я и 2-я; I8-27 Юлдыбаева 2-я; 28-35 Кансурина Бушм.-Суунъ - Карак. вол.

УIII I-23 } I8I7 года { Бел. Абызова, Тукатова, 25-35 Якимбетова
IX I-I8 } { Давлеткулова ; I9-34 Ибрагимова

Бурзяне

X I-I8 Сянзяпова, Бурз.-Кипч. вол.; I9-36 Аксарина , Бурзянск. вол. |Оренб. у.|

XI I-22 Ново-Ялчикаева, 23-4I Юлдашева, Таймасовской волости.

XII I-32 Старо-Ялчикаева; 33-43 Туканова, Таймас. вол. |Бурзяне Ка
Кара-Кипчакской волости|
XIII Сеиткулова

XIУ I-2I Альмясева; 22-32 Султангулова; 33-40 Мурадымова |Нижне Тангырова|

ХУ I-35 Максютова |Куева|, 36-45 Ижбаева |Ново-Максютова|

ХУI I-I9 Бикешева; 20-3I Салихова |Нижне-Бикешева|

ХУII Мракова |29-38 Усергане|

ХУIII I-3I Бустубаева, 32-42 Салыкова

ХIХ I-20 Иткучукова , 2I-29 Исимова; 30-4I Кашкарова |Усергане|

У с е р г а н е

ХХ Супановское сельское общество I-й Усерг. вол.

ХХI д. Илясева 4-й Усерг.вол. |I-I9|; 20-4I Юлдыбаевское общ. I-й Усерг. волости

Т а н г а у р ы

ХХII Куватовское , ХХIII Юлдыбаевское, ХХIУ Якуновское, ХХУ Абдулнасыровское, ХХУI Валитовское, ХХУII Салиховское сельское общ. Тангауровской волости

ХХУ 24-34 образцы тамгъ восточныхъ Табынцевъ |Кубелякъ-Телевской вол. Верхнеуральскаго уѣзда|.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800), 1889 г. Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Ивановъ*: «О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго Кадетскаго корпуса».—*В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.»—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣяльности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». *Его же*. «Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ».—*Д. Н. Соколова*: «Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳедоровича» *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.»—*А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскопокъ, произвенныхъ лѣтомъ 1897 г».—*Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щепкину)». Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 руб.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина».—*Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати». —1890 г. Цѣна 80 к.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ*: «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, ген.-лейт. П. П. Биркъ».—*И. И. Архангельскій*: «Матеріалы къ исторіи города Троицка».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Свѣдѣнія и преданія о курганахъ Оренбургской губерніи». Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности за 1899 г. «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ»—Цѣна выпуска 1 руб. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ,»—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 р. 50 к.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи», 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX-й *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края».—*А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ».—*Н. С. Шукшинцевъ*: «Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы)».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ Военномъ губернаторѣ».—*И. И. Архангельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь».—*Н. М. Чернавскій*: «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ»—*Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ».—*Его же* «Къ 150 лѣтію Спасо-Пре-

ображенскаго храма».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ*: Опись дѣлъ архива Коммиссіи за 1779—1790 г.г. (гражданскій отдѣлъ) 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера».—*С. Н. Шукшинцевъ* «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ».—*Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ, Оренбургскаго уѣзда».—*А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ».—*Прот. І. П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».—*И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка».—*И. С. Шукшинцевъ*: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году»,—*Его же* «Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ» *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Кваленъ». *Свящ. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: «Опись дѣлъ Гражд. Отдѣл. архива Комиссіи», *Н. С. Шукшинцева*, 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *П. Н. Столпянскаго*: I. «Оффиціальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его-же*: II. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ».—III. *А. П. Гра*: «Научныя общества»—VI *С. И. Шукшинцева*: «Газета Оренбургскій край».—V *А. В. Васильевъ*: «Тургайскія Областныя Вѣдомости и Тургайская газета».—VI *И. С. Шукшинцевъ*. «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ».—VII *А. В. Поповъ*: «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ» —VIII. *Г. Е. Королева-Антошечкина*: (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ».—IX. *Н. М. Чернавскаго*: „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“.—Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. П. Соколова*: „О башкирскихъ тамгахъ“.—Цѣна 1 руб. 50 коп.

Опечатки въ таблицѣ „ БАШКИРСКІЯ ТАМГИ".

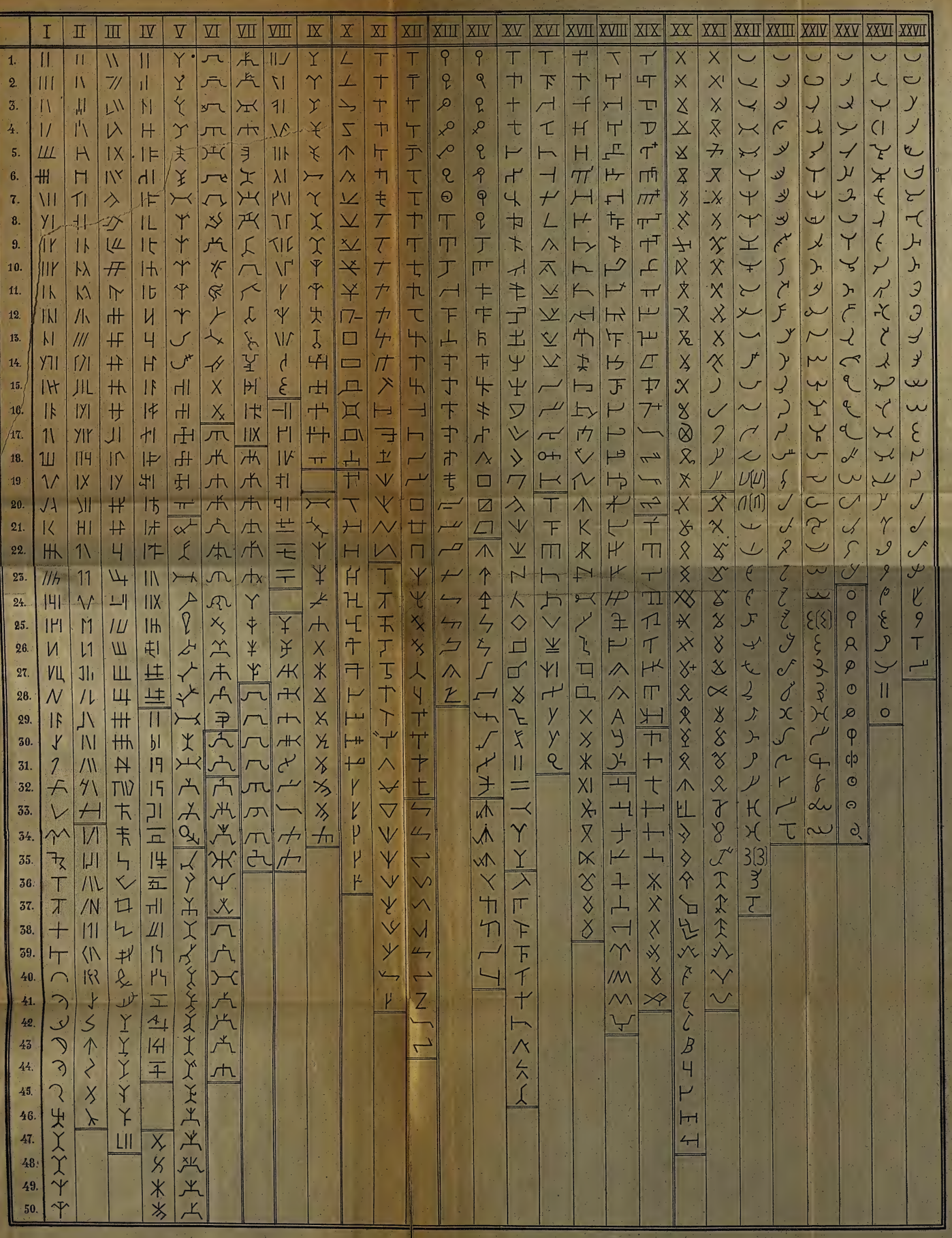
Напечатано:					Слѣдуетъ читать:
Строка	13	Графа	УII		
"	25	"	XXI		
"	30	"	XXУ		
"	32	"	XXУ		

ображенскаго храма».—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинцевъ*: Опись дѣлъ архива Коммиссіи за 1779—1790 г.г. (гражданскій отдѣлъ) 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 10-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базинера».—*С. Н. Шукшинцевъ* «Первые врачи изъ башкиръ

БАШКИРСКІЯ ТАМГИ



	Орхейскіе (и вар.) знаки.	Енисейскіе знаки	Башкирскія тамги.
a, ä			
b¹			
ń			
d¹			
ǵ¹			
g²			
o, u			
s²			
q¹			
t			
nt, nd			
l, y			
j²			
j¹			
ü			
ö, ü			
k²			
kö, kü			
ℓ¹			
ℓ²			
m			
n¹			
n²			
z			
š			
p			
b²			
s¹			
qo, qu			
qy, yq			
r¹			
r²			
š			
č			
nč			
t²			
d²			
ℓt, ℓd			